

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13 кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшее повелѣніе

О назначеніи жалованья единовѣрческому причту
въ с. Благодатномъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о назначеніи жалованья единовѣрческому причту въ с. Благодатномъ, Холмско-Варшавской епархіи, миѣніемъ положилъ: 1) На содержаніе единовѣрческаго причта въ с. Благодатномъ, Холмско-Варшавской епархіи, отпускать изъ казны *по одной тысячѣ четыреста рублей въ годъ* (въ томъ числѣ священнику 1,200 р. и псаломщику 200 р.); 2) означенный расходъ вносить, съ 1891 г., въ подлежація подраздѣленія финансовой смѣты Святѣйшаго Синода; въ текущемъ же году покрыть на счетъ суммы, назначенной для сего къ условному отпуску по § 6 ст. 1 той же смѣты. Означенное миѣніе Государственного Совѣта 17 апрѣля 1890 г. Высочайше утверждено.

Благословеніе Святѣйшаго Синода.

По засвидѣтельствованію Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства о весьма значительныхъ и безвозмездныхъ трудахъ военнаго инженера капитана Михаила Богдановскаго на пользу Варшавскаго духовнаго училища, преподано ему—*Капитану Богдановскому*, благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленной грамоты отъ 17 мая сего 1890 года.

Перемѣщеніе священниковъ.

Архипастырскими резолюціями Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго 8 минувшаго мая на представленіяхъ Преосвященнаго Викарія перемѣщены, согласно прошеніямъ, слѣдующіе священники: на открывшуюся по смерти священника Петра Контраневича вакансію настоятеля Радченскаго прихода Радинскаго уѣзда перемѣченъ настоятель Витулицкаго прихода священникъ Изяславъ **Головацкій**, а на его мѣсто — въ с. Витулинъ Константиновскаго уѣзда переведенъ настоятель Корчевскаго прихода 1-го Бѣльскаго Округа священникъ Іоаннъ **Рожнятовскій**, а на его мѣсто — въ с. Корчевку опредѣленъ бывшій настоятель Бусьненскаго прихода священникъ Іаковъ **Лотоцкій**.

Пожертвованія въ Соколовскую церковь.

Мировой судья гор. Венгрова Николай Ивановичъ Хотимскій въ минувшихъ годахъ и въ текущемъ пожертвовалъ въ свою приходскую Соколовскую церковь двѣ хоругви, выносной подсвѣчникъ, Ченстоховскую икону Божіей Матери, облаченіе на престолъ, двѣ пелены на аналогій и воздухи — всего на сумму 177 рублей. Резолюціею Высокопреосвященнаго Леонтія Архіепископа Холмско-Варшавскаго 26 минувшаго мая на докладъ Консисторіи преподано жертвователю Архипастырское благословеніе съ изъявленіемъ благодарности.

Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Холмско-Варшавской Епархіи за 1888/9 учебный годъ.

Составъ Совѣта. Церковно-приходскія школы Холмско-Варшавской Епархіи состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, существующаго въ городѣ Холмѣ подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Флавіана Епископа Люблинскаго. Въ составъ Совѣта входятъ: 3 члена Холмскаго Духовнаго Правленія, Ректоръ Холмской духовной семинаріи, Инспекторъ-руководитель учительской семинаріи, 1 преподаватель духовной семинаріи и 2 учителя духовнаго училища, изъ коихъ одинъ безмездно исполняетъ обязанности секретаря Совѣта.

Средства Совѣта и дѣятельность его. Согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 25 апрѣля—11 юня 1886 года о разрѣшеніи производить при богослуженіи по всѣмъ церквамъ епархіи кружечный сборъ пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ, Епархіальнымъ Начальствомъ сдѣлано распоряженіе, дабы кружечный сборъ, поступающій во всѣ церкви епархіи во время богослуженій 14 сентября, былъ представляемъ благочинными въ Епархіальный Училищный Совѣтъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ. По означенному распоряженію, въ отчетномъ учебномъ году поступило въ Епархіальный Училищный Совѣтъ 665 р. 98 к. Кромѣ означенной суммы, въ распоряженіе Училищнаго Совѣта поступило: 1. пособия отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ въ размѣрѣ 1,000 рублей, ассигнованныхъ по § 8 ст. 3 смѣты Святѣйшаго Синода за 1888 годъ; 2. по ходатайству Училищнаго Совѣта, отъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства *сто руб.* на выписку книгъ для церковно-приходскихъ школъ епархіи; и 3) отъ продажи книгъ, принадлежащихъ Епархіальному Училищному Совѣту, въ складѣ Холмскаго Братства 9 р. Наконецъ отъ прошлаго года осталось 292 руб. 63 к.; и того было въ приходѣ 2067 р. 61 коп. Изъ этой суммы израсходовано 1520 р. 52 к., а именно: на наемъ помѣщеній и учителей для нѣкоторыхъ школъ, на отопленіе и содержаніе школъ 681 руб. 35 к., на постройки новыхъ помѣщеній подъ школы 400 руб., на вознагражденіе псаломщикамъ-учителямъ 300 руб., въ путевое пособіе вновь назначенному учителю Мшанской школы 10 руб., на выписку книгъ для школъ 110 руб. 52 коп., разсылному 10 руб. и на канцелярскіе и мелкіе расходы 8 р. 65 к. Оставалось къ концу отчетнаго года неизрасходованными 547 р. 9 к. Кромѣ того изъ отпущенныхъ денегъ имѣется остатокъ въ слѣдующихъ школахъ: въ Майдаць-Княжпольской—10 р. 96 к., Сопотской

5 р. 82 к., Кмпичинской 4 руб. 38 коп., Славатинской 55 руб. 16 коп., Мшанской 5 руб. 28 коп., Лазовской 4 р. 50 к., Кончанской 71 руб. 99 коп., а по всѣмъ школамъ вмѣстѣ 158 руб. 9 коп. и у благочиннаго Люблинскаго округа—54 руб., отпущенные Училищнымъ Совѣтомъ на содержаніе школы въ деревнѣ Боровицахъ, вслѣдствіе невозможности открыть въ настоящее время школу въ означенной деревнѣ за неимѣніемъ подходящаго помѣщенія. Всего въ остаткѣ 759 р. 18 к.

Въ отчетномъ году Епархіальный Училищный Совѣтъ озаботился снабженіемъ школъ не только учебниками и учебными пособіями, полученными безмездно отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ, но и книгами религіознаго, духовно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія. Не имѣя средствъ для приобрѣтенія означенныхъ книгъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ вошелъ съ ходатайствомъ въ Совѣтъ Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства объ отпускѣ денегъ на приобрѣтеніе книгъ для школъ или самихъ книгъ изъ Братскаго склада, и Холмскимъ Братствомъ было отпущено въ распоряженіе Училищнаго Совѣта деньгами *сто рублей* и достаточное количество брошюръ Братскаго изданія и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія (приблизительно) на 60 руб. Благодаря сему, церковно-приходскія школы Холмско-Варшавской Епархіи снабжены достаточнымъ количествомъ не только учебниковъ и учебныхъ пособій, но и многими книгами и брошюрами религіозно-нравственнаго и церковно-историческаго содержанія, какъ напр. Житія святыхъ Бахметьевой, Разказы о земной жизни Иисуса Христа ея же; Троицкіе листки, Разказы для народа о житіяхъ св. угодниковъ Кіево-Печерскихъ, Богомольцы у Святыхъ Кіева и т. под. Снабженіе школъ книгами для чтенія особенно важно и благодѣтельно для здѣшняго края, такъ какъ эти книги привлекаютъ къ школъ взрослыхъ, не только преданныхъ церкви, но колеблющихся и даже католиковъ, которые съ охотою собираются въ зимніе вечера въ школу послушать чтеніе. Здѣсь народъ, слушая чтеніе назидательныхъ книгъ, написанныхъ на русскомъ языкѣ, приучается къ русской рѣчи, чѣмъ достигается задача обрусенія здѣшняго края; черезъ школу же колеблющіеся сближаются съ духовенствомъ, ближе знакомятся съ истинами православія, чѣмъ облегчается духовенству трудъ—привлеченіе ихъ къ церкви.

Число школъ и учениковъ въ Епархіи. Въ 1888/9 учебномъ году въ Холмско-Варшавской Епархіи состояло на лицо 15 церковно-приходскихъ школъ. Большая часть вновь открытыхъ и открываемыхъ школъ устраивается по ходатайствамъ предъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ крестьянъ, со-

знающихъ, не смотря на всю свою опояченность, громадную пользу церковно-приходскихъ школъ. Епархіальный Училищный Совѣтъ открываетъ школы большею частью въ глухихъ деревняхъ, гдѣ нѣтъ начальныхъ училищъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія. Во всѣхъ 15 школахъ въ истекшемъ году обучалось 250 мальчиковъ и 81 дѣвочка, всего обоего пола 331 человекъ. Изъ всего количества учащихся было 303 православныхъ, 26 католиковъ, 1 некрещенный изъ упорствующихъ бывшихъ униатовъ и 1 еврей.

Содержаніе школъ и помѣщеніе ихъ. Почти всѣ церковно-приходскія школы епархіи содержатся исключительно на средства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и не пользуются никакими пособиями отъ сельскихъ крестьянскихъ обществъ. Такое, по видимому, ненормальное положеніе школъ объясняется многими причинами мѣстнаго характера. Какъ на одну изъ главныхъ причинъ можно указать на многочисленность начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, содержащихся исключительно на средства крестьянскихъ обществъ. Плата значительныя подати на содержаніе означенныхъ училищъ и неся разныя повинности при постройкѣ ихъ, ремонтѣ и т. п., крестьяне, съ одной стороны по своей бѣдности, не въ состояніи помогать церковно-приходскимъ школамъ, а съ другой — боятся, дабы разъ сдѣланное ими пособіе школамъ не было обязательно для нихъ на будущее время. Вторая, главнѣйшая причина — состояніе православія въ здѣшней епархіи. Хотя успѣхи православія, судя по увеличивающемуся съ каждымъ годомъ количеству присоединившихся къ православію изъ упорствующихъ бывшихъ униатовъ и католиковъ, несомнѣнны, но мѣстному духовенству приходится дѣйствовать крайне осторожно среди неокрѣпшаго еще въ православіи народа и предлагать свои услуги въ дѣлѣ воспитанія дѣтей безмездно. Не смотря однако на все это, нѣкоторыя крестьянскія общества, ходатайствуя объ открытіи у нихъ церковно-приходскихъ школъ, заявляютъ готовность помогать въ постройкѣ школъ, или въ содержаніи учителей. Къ концу отчетнаго учебнаго года четыре школы имѣли собственныя помѣщенія, а именно: Майданъ-Княжпольская (Бѣлгорайскаго округа), Сопотская (того же округа), Ляцкая (2-го Бѣльскаго) и Кричевская (Константиновскаго округа). Крестьяне деревни Ольховецъ приобрѣли въ собственность школы общественный домъ, въ которомъ раньше помѣщалось гминное (волостное) правленіе. Сверхъ того три школы пользовались даровыми помѣщеніями, а именно: Сѣдлецкая — помѣщена во флигелѣ мѣстнаго православнаго пріюта; Ковинская — въ одной изъ комнатъ, отведенныхъ подъ помѣщеніе церкви 13-го

Драгунскаго Каргопольскаго полка, и Козья-Горская — въ отдѣльномъ домѣ, безмездно предоставленномъ ей маіоратнымъ владѣльцемъ Владиміромъ Савичемъ. Остальныя школы помѣщались въ нанятыхъ домахъ за сумму отъ 15 до 60 руб. въ годъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

Учителя и обученіе въ школахъ. Во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ законоучителями состояли настоятели мѣстныхъ приходоу; въ одной школѣ (Ковинской) полковой священникъ 13 Драгунскаго Каргопольскаго полка добровольно взялъ на себя обязанности учителя по всѣмъ предметамъ; въ 11-ти школахъ учителями состоятъ мѣстные псаломщики, изъ которыхъ одинъ (въ Сопотской) — студентъ Холмской Духовной Семинаріи, одинъ (въ Ольховецкой) окончившій Холмское духовное училище, одинъ въ (Тарнавской) — со втораго курса Холмской Учительской Семинаріи и 8 окончившихъ бывшую школу причетниковъ при Холмскомъ Кафедральномъ Соборѣ, въ остальныхъ школахъ вольнонаемные учителя, изъ которыхъ: одинъ (въ Ляцкой) заштатный псаломщикъ, а остальные (въ Козья-Горской и Загоровской) — изъ учительскихъ семинарій (Холмской и Бѣльскаго). Такой составъ учителей нельзя считать вполне подходящимъ для успѣшнаго веденія учебнаго дѣла, что сознавалъ Училищный Совѣтъ. Вслѣдствіе этого, Викаріемъ Епископомъ Люблинскимъ Предсѣдателемъ Совѣта неподготовленные и неспособные къ дѣлу обученія псаломщики были замѣнены другими, получившими надлежащую подготовку, а именно: въ двѣ школы (въ Майданъ-Княжпольскую и Кричевскую) учителями назначены окончившіе курсъ наукъ въ Холмской Духовной Семинаріи, приготавлившіеся къ сему званію въ образцовой начальной школѣ при духовной семинаріи, въ одну (Мшанскую) окончившій Холмское духовное училище, также три мѣсяца посѣщавшій вышеозначенную образцовую школу, а въ одной школѣ (Загоровской) вольнонаемный учитель замѣненъ діакономъ мѣстнаго причта. Сравнивая отчеты благочинныхъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ за текущій годъ съ таковыми же за прошлый, видимъ, что школы, не смотря на всѣ причины, препятствующія успѣшному веденію дѣла, какъ-то: непродолжительность учебнаго времени, неподготовленность учителей, отсутствіе удобныхъ помѣщеній, малое знакомство учащихся съ русской рѣчью, холодное во многихъ мѣстахъ отношеніе мѣстнаго населенія къ школѣ и др., — все же начинаютъ уже приносить пользу въ дѣлѣ религіознаго перевоспитанія молодаго поколѣнія, пропитаннаго латино-польскими тенденціями. Не легка задача законоучителей и учителей въ здѣшнемъ опояченномъ и окатоличенномъ краѣ. Имъ приходится не

только воспитывать дѣтей „въ наказаніи и ученіи Господни“ (къ Ефес. 6, 4), но и бороться съ заблужденіями упорствующихъ, да „возникнутъ отъ диавольскія сети живы уловлены отъ него, въ свою его волю“ (2 къ Тимоф. 2, 26). Но благодаря серьезному отношенію и усердію духовенства и эта трудная задача понемногу преодолевается. Такъ, напр., въ Сѣдлецкой школѣ въ отчетномъ году приготовлялось къ присоединенію изъ католичества къ православію два человѣка (1 взрослый и 1 восьмилѣтній мальчикъ) и ко св. крещенію одинъ еврей. Если въ другихъ школахъ успѣхи и не такъ очевидны, то все же таки они существуютъ, какъ показываютъ представленные благочинными отчеты.

Во всѣхъ школахъ преподаваніе Закона Божія имѣетъ вадлежащее религіозно-воспитательное значеніе. Всѣ ученики школы, безъ различія вѣроисповѣданія, приучены къ ежедневному исполненію молитвъ предъ ученіемъ и послѣ ученія и этимъ утверждаются въ молитвенномъ настроеніи. При обученіи священной исторіи почти всѣ законоучители останавливались на событіяхъ назидательнаго характера. Кромѣ того, всѣ ученики обязаны были неопустительно посѣщать церковь и участвовать въ богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ. По остальнымъ предметамъ успѣхи сравнительно съ прошлымъ годомъ значительны. Въ славянской грамотѣ ученики на столько успѣли, что въ 10-ти школахъ читаютъ въ церкви безъ предварительной подготовки. Въ шести изъ школъ (Кмичинской, Сопотской, Славянской, Мшанской, Кричевской и Копчанской) составлены хоры, которые подъ руководствомъ псаломщиковъ учителей поютъ въ церкви.

Преподаваніе русскаго языка велось въ отчетномъ году гораздо лучше и успѣшнѣе предъидущаго, благодаря тому обстоятельству, что въ отчетномъ году Училищный Совѣтъ приобрѣлъ и разослалъ въ достаточномъ количествѣ по школамъ хорошей учебникъ („Лучъ“, Свящ. Г. Дьяченко), подборъ статей котораго имѣетъ воспитательное и образовательное значеніе.

Хотя объемъ пройденнаго по ариѳметикѣ во многихъ школахъ значительно меньше требованій программы, но преподаваніе этого предмета во всѣхъ школахъ поставлено надлежащимъ образомъ и имѣетъ въ виду успѣшное развитіе учащихся и примѣненіе приобретенныхъ знаній къ рѣшенію задачъ изъ житейскаго быта.

Какъ на лучшія въ воспитательномъ и учебномъ отношеніяхъ, можно указать на Мшанскую и Сѣдлецкую школы. Въ первой изъ нихъ есть три ученика, успѣвшіе въ грамотѣ въ такой степени, какая требуется для приобретенія правъ 4-го разряда по отбыванію воинской повинности.

(Окончаніе въ слѣд. №).

Правила о приѣмѣ учениковъ въ Холмское духовное училище въ 18⁹⁰/₉₁ учебномъ году.

Въ настоящемъ учебномъ году въ Холмскомъ духовномъ училищѣ открываются приемные экзамены для поступленія дѣтей всѣхъ сословій православнаго вѣроисповѣданія въ подготовительный, 1, 2, 3 и 4 классы училища. Изъ крестьянскаго сословія будутъ принимаемы преимущественно дѣти, обладающіе при успѣхахъ хорошимъ голосомъ. Время экзаменовъ будетъ объявлено особо.

Въ подготовительный классъ училища принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, въ 1-й кл.—отъ 10 до 12-ти, во 2-й—отъ 11-ти до 13-ти и т. д.

Отъ поступающихъ въ подготовительный классъ требуется: знаніе утреннихъ и вечернихъ общеупотребительнымъ молитвъ; свободное чтеніе русской книги съ передачей содержанія прочитаннаго по вопросамъ; свое письмо подъ диктовку; устный счетъ въ предѣлѣ 100 и знакомство съ дѣйствіями въ этомъ предѣлѣ.

Въ 1-й классъ училища принимаются дѣти, знающіе по Закону Божию общеупотребительныя молитвы, десять заповѣдей и символъ вѣры съ объясненіемъ; краткую свящ. исторію ветхаго и новаго Завета въ предѣлахъ краткаго учебника Д. Соколова; по русскому языку:—бѣгло читать съ пересказомъ прочитаннаго, правильно писать подъ диктовку; изъ грамматики: о предложеніи: главные и второстепенные члены предложенія; знакомство съ частями рѣчи и главнѣйшими видами измѣненій ихъ: склоненіемъ и спряженіемъ; по славянскому языку:—свободное чтеніе славянскаго текста; по ариѳметикѣ:—бѣгло рѣшать умственныя задачи въ предѣлахъ 100, нумерацію до высшихъ предѣловъ, четыре дѣйствія надъ отвлеченными числами.

Во 2-й классъ поступають дѣти, имѣющіе слѣдующія познанія:

1) Въ Законѣ Божию:—знающіе свящ. исторію ветхаго Завета по руководству прот. Соколова.

2) Въ Русскомъ языкѣ:—а) этимологію до неизмѣняемыхъ частей рѣчи, въ частности: о звукахъ, буквахъ, слогѣ и его строеніи, о составѣ словъ и части рѣчи: существительное, прилагательное, числительное, мѣстоименіе и глаголъ, въ связи съ правописаніемъ ихъ; б) правильно и складно разсказывать прочитанное и знать наизусть нѣсколько стихотвореній.

Примѣчаніе. Пособіемъ служить „Курсъ русской грамматики, В. Миропольскаго (4-ое изданіе)“.

3) Въ церковно-славянскомъ языкѣ:—этимологію въ такомъ же объемѣ, какъ и по русскому языку, т. е. до нарѣчій, въ связи съ этимологическимъ раз-

боромъ и точнымъ переводомъ на русскій языкъ болѣе легкихъ мѣстъ церковно-славянскаго текста (изъ Евангелія).

Примѣчаніе. Учебникъ—„Грамматика Славяно-церковнаго языка“, В. Классовскаго.

4) Въ ариѳметикѣ—русскія мѣры, всѣ дѣйствія надъ отвлеченными и именованными числами.

Въ 3-й классъ принимаются дѣти съ слѣдующими познаніями:

1) По Закону Божію — знающіе свящ. исторію ветхаго и новаго Завета по указанному руководству.

2) По русскому и церковно-славянскому языку:— всю этимологію, при чемъ отдѣлъ правописанія долженъ быть пройденъ въ системѣ и усвоенъ настолько твердо и отчетливо, чтобы безошибочно писать подъ диктовку.

Примѣчаніе. Руководства по русскому и церковно-славянскому языку указаны выше.

3) По греческому языку по руководству Кюнера: 1-й курсъ руководства Кюнера; обнимающій собою статьи о буквахъ, слогахъ, надстрочныхъ знакахъ, имена существительныя и прилагательныя, нарѣчія, мѣстоименія и имена числительныя.

4) По латинскому языку по учебнику Як. Смирнова:— вся этимологія до неправильныхъ глаголовъ и переводъ на русскій языкъ басепъ изъ христоматіи, приложенной къ краткой грамматикѣ Смирнова, письмо и упражненія въ переводахъ съ русскаго на латинскій съ знаніемъ нѣкоторыхъ главнѣйшихъ синтаксическихъ правилъ, необходимыхъ для составленія предложенія.

5) По ариѳметикѣ—о дѣлителяхъ и всѣ дѣйствія надъ простыми дробями.

Отъ поступающихъ въ 4-й классъ требуются слѣдующія познанія:

Въ Законѣ Божіемъ—по пространному катихизису м. Филарета до III части, о любви, съ знаніемъ наизусть всѣхъ текстовъ, а изъ ученія о Богослуженіи—о храмѣ, его принадлежностяхъ, лицахъ, совершающихъ Богослуженіе, обрядахъ, совершаемыхъ при всѣхъ службахъ, и о повседневномъ богослуженіи (по учебнику Свирѣлина до § 32).

Примѣчаніе. Учебникомъ можетъ служить Типиконъ, а пособіемъ „Изъясненіе Богослуженія съ церковнымъ уставомъ“, прот. Свирѣлина. (изд. VII) и Уставъ Богослуженія Никольскаго изд. 2-е.

2) Въ русскомъ и церковно-славянскомъ языкѣ— часть синтаксиса до „сочиненія (coordinatio) предложений“, т. е. отдѣлъ о простомъ предложеніи и о предложеніи сложномъ по способу подчиненія (subordinatio).

Примѣчаніе. Руководства: а) по русскому

языку вышеозначенное 4-ое изданіе „курса русской грамматики“, В. Миропольскаго, б) по церк.-славянскому языку — „Славянская грамматика, Перевлѣсскаго“ или „Грамматика церковно-славянскаго яз., С. Миропольскаго.

3) Въ греческомъ яз.:—второй курсъ руководства Кюнера, содержащій въ себѣ изложенія формъ глаголовъ на ω , съ присоединеніемъ къ сему изъ третьяго курса статей о разнообразномъ усиленіи чистыхъ корней и о глаголахъ, имѣющихъ различныя корни; переводъ съ греческаго яз. на русскій легкихъ рассказовъ, помѣщенныхъ въ греческой христоматіи Носова.

4) Въ латинскомъ яз.:—систематическое изложеніе правилъ латинскаго синтаксиса; примѣненіе ихъ къ устнымъ и письменнымъ упражненіямъ въ переводѣ съ русскаго яз. на латинскій. Переводъ помѣщенныхъ въ латинской христоматіи Носова легкихъ отрывковъ изъ римскихъ прозаиковъ (Корнелія Непота, Курція, Юлія Цезаря).

5) Въ ариѳметикѣ:—десятичныя дроби, отношенія и пропорціи и простое тройное правило.

6) Въ географіи:—общія свѣдѣнія изъ географіи математической, физической и политической, общій очеркъ и политическое обозрѣніе Азіи, Африки, Америки и Австраліи, по учебнику Смирнова, и географія Россіи до народонаселенія, по учебнику Лебедева.

Желающіе поступить въ училище должны представить къ 1-му августа прошеніе съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства о рожденіи и крещеніи и свидѣтельство о привитіи оспы, а обучавшіеся въ учебныхъ заведеніяхъ—и свидѣтельства изъ сихъ заведеній.

Прошенія о принятіи дѣтей въ училище подаются на имя Смотрителя училища, пишутся на простой бумагѣ (см. Высочайшее повелѣніе 26 декабря 1878 года о гербовомъ сборѣ), а свидѣтельства—метрическое и медицинское должны быть оплачены соответствующими гербовыми марками.

Обучавшіеся въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ должны имѣть въ свидѣтельствѣ изъ сихъ заведеній по поведенію непремѣнно баллъ 5 (отлично).

Некрологъ. † Архимандритъ Геронтій.

8-го сего іюня, въ 8 часовъ вечера, скончался послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, на 71 году жизни, экономъ Варшавскаго Архіерейскаго Дома и духовникъ кандидатовъ священства архимандритъ Геронтій. Уроженецъ Орловской губерніи, покойный обучался въ тамошней духовной семинаріи и по

увольненіи изъ средняго (философскаго) отдѣленія былъ опредѣленъ въ 1842 г. послушникомъ въ Кіево-Печерскую лавру; въ 1846 г. перешелъ въ Александро-Невскую лавру, въ которой рукоположенъ во іеродіакона; въ 1864 г., находясь въ Кіево-Михайловскомъ монастырѣ, рукоположенъ во іеромонаха; въ 1870 г. перемѣщенъ въ Варшавскій Архіерейскій Домъ, гдѣ проходилъ должности: казначея (съ 1871 г.) и эконома (съ 1877 г.); въ 1880 г. произведенъ въ санъ игумена, а въ 1883 г.—въ санъ архимандрита; за отлично-усердную службу награжденъ синодальнымъ наперснымъ крестомъ и орденомъ св. Анны 2-ой степени.

Погребеніе усопшаго священно-архимандрита состоялось 11-го іюня. Заупокойная литургія въ Крестовой Покровской церкви совершена игуменомъ Лаврентіемъ въ сослуженіи двухъ іеромонаховъ съ діаконами. Въ обычное время причащенія священно-служащихъ произнесено протоіереемъ І. Корженевскимъ надгробное слово въ присутствіи многочисленныхъ почитателей усопшаго архимандрита и духовника. По литургіи началось отпѣваніе, въ которомъ участвовали семь пресвитеровъ и столько-же діаконовъ съ полнымъ хоромъ пѣвчихъ, и всѣ они проводили усопшаго на Вольское православное кладбище, гдѣ и предали его землѣ близъ церкви.

Назначеніе эконома и казначея въ Варшавскій Архіерейскій Домъ.

Архипастырскимъ Его Высокопреосвященства предложеніемъ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи отъ 10 сего іюня на мѣсто скончавшагося архимандрита Геронтія назначенъ экономомъ Варшавскаго Архіерейскаго Дома казначей игуменъ Лаврентій, а казначеемъ—іеромонахъ Антоній.

ОТДѢЛЪ II.

СЛОВО,

при погребеніи архимандрита Геронтія, сказанное въ крестовой Покровской церкви Варшавскаго Архіерейскаго Дома 11-го сего іюня.

Съ той поры, какъ согрѣшившій прародитель нашъ услышалъ отъ Господа правосудный приговоръ — „земля еси и въ землю отыдеши“,—съ той именно поры ангель смерти неуловимо летаетъ надъ нашею землею и ежедневно, ежечасно, ежеминутно

уносить новыя и новыя жертвы въ могилу. Вотъ и нынѣ предъ нами новый гробъ и новая жертва смерти въ нашемъ духовномъ вѣдомствѣ! Къ утѣшенію нашему, настоящій гробъ не возбуждаетъ тѣхъ горькихъ слезъ, какія вызываются кончиною людей мірскихъ и соединенныхъ съ міромъ семейными и родственными узами. Дожившій до старческаго возраста усопшій нынѣ подвижникъ Христовъ съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя иноческому званію, около 20-ти лѣтъ подвизался въ здѣшнемъ Архіерейскомъ Домѣ, гдѣ усерднымъ и аккуратнымъ исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей заслужилъ высокое въ иночествѣ званіе священно-архимандрита и оставилъ по себѣ добрую память у всѣхъ знавшихъ его, какъ подвижникъ Христовъ, какъ молитвенникъ и духовный отецъ нашъ, снимавшій съ нашей совѣсти нелегкое бремя согрѣшеній нашихъ. Поэтому кончина его, предшествуемая продолжительною и тяжкою болѣзнію и напуганіемъ св. таинствами, располагаетъ насъ обратиться къ нему словами священной пѣсни: „блаженъ путь, въ онъже идеши днесь душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“.

Какой же послѣдній урокъ преподаетъ нашъ безмолвный нынѣ отецъ и наставникъ нашъ? Хотя онъ безмолвно лежитъ предъ нашими глазами, но самымъ его гробомъ возвѣщается намъ тотъ глаголь Божій, который сбудется и надъ каждымъ изъ насъ: „земля еси и въ землю отыдеши“. Да, бр. хр., усопшій нынѣ отецъ и наставникъ нашъ, какъ загробный вѣстникъ, да напомятъ намъ серьезно и о нашемъ переходѣ въ страну вѣчности. И для насъ рано или поздно настанетъ неизбежная для всѣхъ кончина житія нашего. Но часто ли это составляетъ предметъ нашего вниманія и серьезныхъ размышленій? Надобно признаться, что зрѣлище смерти, такъ часто представляющееся взорамъ нашимъ, кажется намъ простымъ, обыкновеннымъ явленіемъ и не обращаетъ на себя особеннаго вниманія нашего; только въ тѣхъ случаяхъ, когда умершій находился въ близкихъ къ намъ отношеніяхъ, мы пожалѣемъ, поскорбимъ, а иногда прольемъ нѣсколько слезъ; но чтобы вообще помышлять о смерти, что такое и откуда она, и особенно — что послѣ нея, это какъ будто не нужно намъ, какъ будто бы мы вѣчно будемъ жить на землѣ; мы еще стараемся отвращать мысли наши отъ сего, какъ говорятъ, неприятнаго предмета.

Между тѣмъ мы знаемъ, что человекъ сотворенъ какъ вѣнецъ и краса всей видимой природы. Тѣло его по устройству своему есть образецъ совершенства во всемъ, что существуетъ на землѣ; оно соединено съ разумною, богоподобною душею, которая одарена различными могучими силами и дивными

способностями; но вотъ — приходитъ смерть, и вся красота человѣка исчезаетъ, обезображивается, дѣлается добычею тлѣнія и разрушенія. Ужелижъ человѣкъ вышелъ изъ рукъ Творца для того, чтобъ умереть и обратиться въ прахъ? Нѣтъ, братія, *Богъ смерти не сотвори*, гласитъ намъ слово Божіе. Откуда же смерть? Отъ грѣха, отвѣчаетъ слово Божіе. *Единъ изъ человекъ грѣхъ въ мірѣ вииде и грѣхомъ смерть*. Такъ вотъ къ какимъ послѣдствіямъ привелъ человѣка грѣхъ! Не долженъ ли онъ составлять для насъ предметъ ужаса и отвращенія? Не должно ли намъ, бр., какъ можно чаще обращаться мыслями къ смерти для того, чтобы получить отвращеніе къ виновнику смерти—грѣху и ко всѣмъ его порожденіямъ—страстямъ и порокамъ?

Смертію видимо кончается существованіе наше на землѣ; ужели выстѣ съ этимъ — совершенный конецъ и всему, что составляетъ существо наше и что мы дѣлаемъ на землѣ? Но для чего намъ даны такія силы духа, что для дѣйствія и полного развитія ихъ тѣсень міръ и требуется вѣчность? Для чего это въ насъ — неудовлетворяемая ничѣмъ земнымъ желанія и стремленія сердца? Ужели все это для одной минуты, называемой земнымъ вѣкомъ? Ужели мы не болѣе значимъ, какъ мыльные пузыри, пускаемые дѣтми для забавы, которые лишь на нѣсколько мгновеній бросаютъ отъ себя радужные цвѣта и потомъ исчезаютъ, ничего послѣ себя не оставляя? Нѣтъ, бр., орлу даны такія великія крылья не для того, чтобы ходить съ ними по землѣ, но чтобы парить въ высотахъ поднебесныхъ. И человѣкъ премудрымъ Творцомъ сотворенъ съ такими могучими силами, безграничными желаніями и стремленіями не для земной только жизни; за гробомъ начинается новая, нескончаемая жизнь, гдѣ нѣкогда тлѣнное наше облечется въ нетлѣніе и смертное—въ бессмертіе, — гдѣ разъяснится все темное и таинственное, все странное и ужасное, что представляетъ намъ и заключаетъ въ себѣ настоящая жизнь наша и смерть. Такъ не должны ли мы во всю временную жизнь свою больше всего обращать мысли свои къ вѣчной жизни, какъ послѣдней цѣли, и къ тому, что составляетъ переходъ къ вѣчности—къ смерти?

Чтобы ковчина житія нашего привела насъ къ вождельному мѣсту вѣчнаго упокоенія, для сего надобно готовиться къ ней постоянно, въ теченіе всей жизни нашей, — для сего, по примѣру Спасителя, и намъ *должно дѣлать дѣла свои, пока продолжается день; настанетъ ночь, когда никто не можетъ дѣлать*. Каждый день благоразумные люди обыкновенно стараются покончить дневныя дѣла свои, выполнить тотъ ежедневный урокъ, какой лежитъ на каждомъ изъ нихъ по тому званію и состоянію, въ какомъ они находятся, чтобы совѣсть у нихъ была

спокойна и сознаніе утѣшало бы ихъ тѣмъ, что все пужное и возможное для минувшаго дня сдѣлано. Такъ надобно готовиться намъ и къ кончинѣ житія нашего. Жизнь каждаго изъ насъ есть одинъ великій день, данный намъ Жизнодавцемъ. Въ этотъ день и должны мы совершить дѣла, къ которымъ обязываетъ насъ наше званіе человѣческое и преимущественно — христіанское, исполнить заповѣди Господни, начертанныя въ Св. Евангеліи, воздѣлать и приумножить тѣ таланты, которыми каждаго по еиламъ надѣлилъ Господь. Не говорите, что заповѣди Господни слишкомъ многосложны, высоки для насъ, невыполнимы. Конечно, полное совершенство въ исполненіи заповѣдей Господнихъ не достижимо въ сей жизни. Но законъ Христовъ обязываетъ насъ лишь къ тому, что для насъ выполнимо; въ немъ не налагаются на человѣка непосильныя, безпощадныя какія-нибудь требованія, — напротивъ — снисходительно пріемлется каждый незамѣтный повидимому шагъ, всякое малѣйшее усиліе на пути къ совершенству. Здѣсь и малая лепта бѣдной вдовы, отъ усердія влагаемая въ сокровищницу церкви, цѣнится высоко; здѣсь и стаканъ холодной воды, во имя Христова поднесенный жаждущему, не остается безъ вниманія и награды. При всей высотѣ христіанскаго призванія, оно весьма удобно можетъ быть прилагаемо ко всѣмъ обязанностямъ и трудамъ соединеннымъ съ различными званіями. Благонамѣренный начальникъ, усердный подчиненный, почительный отецъ семейства, заботливая мать, добросовѣстный купецъ и ремесленникъ и др. могутъ внести въ книгу своей жизни много дѣлъ, вполне соответственныхъ званію христіанина.

Будемъ же всегда имѣть это въ виду, бр. хр., и положимъ себѣ за правило проводить каждый день такъ, чтобы прибавить что-нибудь доброе въ сокровищницу дѣлъ нашихъ, — чтобы свѣтильники наши, какъ у мудрыхъ дѣвъ, не угасли въ ту полночь, когда придетъ и позоветъ насъ къ себѣ Господь нашъ І. Христосъ, или когда настанетъ часъ нашей кончины и преставленія души нашей въ жизнь загробную. При такой постоянной готовности къ своей кончинѣ, съ такими неугасимо горящими свѣтильниками вѣры и добрыхъ дѣлъ не мрачна будетъ для насъ область загробная, — кончина житія нашего будетъ мирная, чуждая всякихъ ужасовъ и приведетъ насъ къ мѣсту вѣчнаго упокоенія. Такой именно кончины въ свое время да сподобитъ Господь всѣхъ насъ и да упокоитъ усопшаго нынѣ священноархимандрита Геронтія въ обителяхъ Отца Небеснаго. Аминь.

Протоіерей І. Корженевскій.

Историческая записка
о Варшавскомъ духовномъ училищѣ.

(Продолженіе).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первая мысль объ открытіи въ Варшавѣ духовно-учебныхъ заведеній принадлежитъ Намѣстнику Царства Польскаго Генералъ - Фельдмаршалу князю Варшавскому, графу Паскевичу-Эриванскому. Въ заботахъ объ утвержденіи православія и русской народности въ Привислянскомъ краѣ князь Варшавскій 18 ноября 1833 года препроводилъ къ преосвященному Иннокентію, Епископу Волынскому и Житомирскому, въ вѣдѣніи котораго находились православныя церкви Привислянскаго края, записку объ учрежденіи въ Варшавѣ духовной семинаріи, уѣзднаго и приходскаго училищъ, съ примѣрнымъ штатомъ этихъ заведеній и просилъ преосвященнаго сообщить ему свое мнѣніе по этому предмету.

Въ своей запискѣ князь Варшавскій сообщилъ преосвященному Иннокентію, что, кромѣ шести епархіальныхъ церквей и причтовъ, въ Царствѣ Польскомъ находится при двухъ корпусахъ дѣйствующей арміи, при госпиталяхъ и въ крѣпостяхъ около 36 церквей и до 60 священниковъ.

Съ учрежденіемъ въ Варшавѣ кафедръ православнаго Епископа и съ постройкою православнаго Собора, къ числу блага духовенства прибавится 1 протоіерей, три священника, одинъ протодіаконъ, два діакона, псаломщикъ, дьячки и 18 человекъ пѣвчихъ. Съ теченіемъ времени число православныхъ церквей, а, стало быть, и число священно—и церковно-служителей должно еще болѣе увеличиться. Между тѣмъ въ Варшавѣ и во всемъ Царствѣ Польскомъ до настоящаго времени нѣтъ ни одного духовнаго училища для обученія дѣтей православнаго духовенства и ни одного свѣтскаго учебнаго заведенія, въ которомъ бы дѣти русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ могли обучаться вмѣстѣ съ дѣтьми блага духовенства, не смѣшиваясь съ польскимъ элементомъ.

Предположеніе учредить въ Варшавѣ кафедру Викарнаго Епископа Волынской Епархіи и устроить Соборъ представляетъ самый удобный случай завести здѣсь три духовныя училища: приходское, уѣздное и семинарію, въ которыхъ могли бы обучаться дѣти не только духовенства, но и чиновниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Преподавательскія должности въ новооткрываемыхъ училищахъ могутъ быть съ успѣхомъ поручены лицамъ духовнаго званія, состоящимъ въ штатѣ преосвященнаго Викарія и при православномъ Соборѣ, каковыхъ предполагается 12 человекъ (5 монашествующихъ и 7 блага духовенства), а такъ какъ, по примѣрному штату трехъ

духовныхъ училищъ, учащихъ и начальствующихъ предполагается 15 человекъ, то недостающія три лица, можетъ быть, для отправленія важнѣйшихъ должностей (Ректора, двухъ профессоровъ) должны быть выписаны по выбору Викарія изъ монашествующихъ, имѣющихъ ученые степени и особые монастырскіе доходы, да и самъ Викарій, если бы пожелалъ, могъ бы исправлять должность Ректора и профессора богословскихъ наукъ.

Къ тому же проекту князя Варшавскаго приложенъ и примѣрный штатъ предполагаемыхъ къ открытію училищъ, изъ котораго видно, что учащихъ въ училищахъ предполагается 15 человекъ, а учениковъ 100; изъ нихъ дѣтей бѣдныхъ родителей, имѣющихъ пользоваться казеннымъ содержаніемъ, 50 человекъ, а остальные 50 — пѣвчіе архіерейскаго хора и вольно-приходящіе. На содержаніе всего училища, по представленному княземъ Варшавскимъ исчисленію, требуется 30.350 руб. Отпускъ вышеозначенной суммы потребуетъ не вдругъ, а постепенно; именно: въ первые два года потребуетъ содержать одно только приходское училище, на что по смѣтѣ нужна сумма въ 4150 руб. Къ этому можно прибавить 1000 руб. на составленіе семинарской бібліотеки, 600 руб. на устройство и содержаніе больницы, 700 р. на жалованье эконому и бібліотекарю и 300 р. на жалованье писцу, а всего въ первые два года 6750 руб. Въ слѣдующіе четыре года съ открытіемъ уѣзднаго училища къ означенной суммѣ потребуетъ, какъ видно изъ исчисленія, прибавка въ 6400 руб. Полную сумму 30.350 руб. училище будетъ получать только съ открытіемъ полнаго курса ученія въ семинаріи, т. е. чрезъ 6 лѣтъ со времени открытія приходскаго училища.

Изъ представленнаго княземъ Варшавскимъ примѣрнаго штата училищъ видно, что на содержаніе 50-ти бѣдныхъ учениковъ, считая по 200 руб. на cadaго, требуется сумма въ 10.000 руб., причѣмъ она можетъ быть, по мнѣнію князя Варшавскаго, уменьшена по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

1. Среди учениковъ могутъ быть дѣти армейскихъ священниковъ, на которыхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Россіи отпускается по 100 руб. въ годъ, и, стало быть, полученіе этихъ денегъ Варшавскими духовно-учебными заведеніями возвратитъ половину штатнаго на нихъ содержанія.

2. Назначаемые при Варшавскомъ Соборѣ 18 человекъ пѣвчихъ, на которыхъ опредѣлено особое штатное содержаніе, могутъ имъ довольствоваться, обучаясь безмездно въ училищахъ, и

3. Отцы, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, получающіе болѣе тысячи рублей содержанія, могутъ посылать своихъ дѣтей обучаться безъ всякой за то платы, но не могутъ разсчитывать на казенное содержаніе своихъ дѣтей, предоставляемое только дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей и сиротамъ.

Въ томъ же проектѣ князя Варшавскаго есть нѣкоторыя замѣчанія относительно обученія дѣтей недуховнаго званія. По мнѣнію князя Варшавскаго, дѣти свѣтскихъ лицъ обязательно должны обучаться Русскому языку, катихизису, священной и Россійской Исторіи, выборъ же остальныхъ предметовъ обученія предоставляется на волю ихъ родителей и опекуновъ, съ тѣмъ, однако, непремѣннымъ условіемъ, чтобы разъ выбранные предметы не оставались учениками до полного окончанія ими курса ученія. Обязательно обученіе Закону Божию, Русскому языку и Исторіи необходимо потому, что изъ опыта извѣстно, что незнаніе Закона Божія и своего отечества, особливо равнодушіе и холодность къ онымъ или поверхностныя и неосновательныя токмо понятія о сихъ и другихъ предметахъ болѣе распространяютъ заблужденій и болѣе вредятъ своими послѣдствіями благоустройному обществу, нежели самая неграмотность престолоудиновъ. Строгое наблюденіе сего правила (не выпускать изъ училищъ учениковъ безъ полезнѣйшихъ и основательныхъ познаній) нужно и для поддержанія добраго имени первыхъ русскихъ духовныхъ училищъ въ краѣ, гдѣ господствующее вѣроисповѣданіе есть Римско-католическое и гдѣ сіи новыя учебныя заведенія, конечно, будутъ предметомъ особеннаго вниманія и наблюденія поляковъ ¹⁾.

Архіепископъ Волынскій Иннокентій, исполнѣ соглашаясь съ княземъ Варшавскимъ въ мысли объ учрежденіи духовно-учебныхъ заведеній въ Варшавѣ, въ отвѣтномъ отношеніи къ князю Варшавскому сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ предположеніяхъ относительно проектированныхъ заведеній.

Измѣненія и дополненія, сдѣланныя преосвященнымъ Иннокентіемъ, касались 1) подвѣдомственности предполагаемой семинаріи и низшихъ при ней училищъ, 2) опредѣленія учителей въ семинарію и училища и 3) начальствующихъ и другихъ лицъ въ семинаріи и училищахъ.

I. Относительно подвѣдомственности предполагаемой семинаріи и низшихъ при ней училищъ. Варшавская духовная семинарія съ низшими при ней училищами должна состоять подъ вѣдомствомъ мѣстнаго Викарнаго Епископа, но въ тоже время, по общему въ Россіи о духовныхъ училищахъ положенію, должна быть причислена къ Округу Кіевской Духовной Академіи и подлежать управленію Комиссіи Духовныхъ Училищъ.

Польза зависимости этихъ училищъ отъ Академіи и Комиссіи Духовныхъ училищъ можетъ быть слѣдующая: 1) Варшавская семинарія съ училищами

будетъ имѣть совершенно одинаковое устройство и управленіе съ подобными заведеніями въ Россіи; 2) Удобнѣе будетъ получать всѣ учебныя пособія и книги изъ комиссіи духовныхъ училищъ и 3) Комиссія духовныхъ училищъ имѣетъ всю возможность снабжать семинарію достойными, хорошо образованными, истинно Русскими паставниками.

II. Относительно опредѣленія учителей какъ въ семинарію, такъ и въ низшія училища. По мнѣнію Архіепископа Иннокентія, мысль князя Варшавскаго о предоставленіи преподавательскихъ должностей монашествующимъ лицамъ, состоящимъ въ штатѣ Преосвященнаго Викарія, и духовенству Собора неудобна, потому что монашествующіе при домѣ Викарнаго Епископа будутъ по большей части изъ лицъ, не получившихъ училищнаго образованія, а изъ братіи Собора не всѣ будутъ съ учеными степенями, а между тѣмъ весьма желательно и даже, вслѣдствіе исключительнаго положенія Русскихъ учебныхъ заведеній въ Польскомъ краѣ, необходимо, чтобы паставники и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ были достаточно образованные, а учителя семинаріи были непремѣнно изъ окончившихъ полный курсъ академическихъ наукъ. Въ виду этого назначеніе учителей въ семинарію слѣдуетъ предоставить комиссіи Духовныхъ училищъ, а въ низшія училища—Семинарскому Правленію, съ утвержденія каждый разъ Викарнаго Епископа, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы на вакантныя мѣста въ Семинаріи назначались преимущественно мѣстныя духовныя лица, если они будутъ имѣть необходимыя для этого ученныя степени.

III. Относительно начальствующихъ и другихъ лицъ въ семинаріи и низшихъ при ней училищахъ.

1) Званіе Ректора семинаріи можетъ принять на себя Викарный Епископъ, такъ какъ при незначительномъ количествѣ православныхъ въ Царствѣ Польскомъ церковью для него мало предполагается занятій.

2) Такъ какъ постоянный и бдительный надзоръ за поведеніемъ учащихся чрезвычайно важенъ въ общемъ планѣ воспитанія таковыхъ, то на должность Инспектора необходимо назначить особое лицо, — достойнѣйшаго изъ учителей — въ семинарію по опредѣленію комиссіи духовныхъ училищъ, а въ училища по назначенію Семинарскаго Правленія, съ утвержденія Викарія.

3) Должность бібліотекаря въ семинаріи необходимо поручить не эконому, а одному изъ учителей, такъ какъ онъ и по своей должности можетъ имѣть достаточно занятій, да и можетъ не имѣть необходимыхъ для бібліотекаря свѣдѣній.

4) Для приходскаго училища назначеніе особаго Ректора не представляется необходимымъ: оно можетъ состоять въ завѣдываніи Ректора уѣзднаго училища.

¹⁾ Изъ консисторскаго архива дѣло № 29 1836 года о Духовныхъ Греко-Россійскихъ Училищахъ въ Варшавѣ.

Сдѣлавъ означенныя измѣненія въ запискѣ князя Варшавскаго, Преосвященный Иннокентій копию своего отношенія къ князю Варшавскому вмѣстѣ съ копіями особой записки, полученной отъ графа Паскевича, и примѣрнаго штата проектированныхъ заведеній, при рапортѣ отъ 5 декабря 1833 г., представилъ на благоусмотрѣніе Св. Синода. Рапортъ этотъ вмѣстѣ съ приложениями къ нему, по учрежденіи Варшавскаго викаріатства, Св. Синодъ препроводилъ на разсмотрѣніе комиссіи духовныхъ училищъ.

Учрежденіе въ Варшавѣ въ 1834 г. кафедръ православнаго епископа дало новый толчекъ дѣлу объ открытіи духовныхъ училищъ. На новоучреждаемую Варшавскую кафедру ¹⁾ избранъ намѣстникъ Почаевской Лавры архимандритъ Антоній. Указомъ Св. Синода 17 мая 1834 г. архимандритъ Антоній вызванъ въ С.-Петербургъ и 8 июня того же года въ Казанскомъ Соборѣ хиротонисованъ во Епископа Варшавскаго. Преосвященный Антоній 4 августа изъ С.-Петербурга отправился въ Почаевскую Лавру, чтобы собрать тамъ свиту, имѣющую составить штатъ Варшавской архіерейской кафедры, а оттуда прибылъ въ Варшаву 8 октября 1834 г. и остановился въ приготовленномъ для него со свитою временною помѣщеніи въ казенномъ домѣ на Медовой улицѣ, въ бывшемъ раіасу Раса, гдѣ нынѣ помѣ-

¹⁾ Починъ въ дѣлѣ учрежденія въ Варшавѣ архіерейской кафедры принадлежитъ князю Варшавскому. По усмирении польскаго мятежа 1831 года князь Варшавскій призналъ нужнымъ для утвержденія православія въ Привислянскомъ краѣ постоянное пребываніе въ Варшавѣ православнаго епископа, о чемъ и доложилъ Государю Императору Николаю Павловичу.

Архіепископъ Волынской Иннокентій, по порученію Св. Синода, съ Высочайшаго соизволенія, вошелъ въ сношеніе съ Намѣстникомъ Царства Польскаго и представилъ въ Св. Синодъ, при рапортѣ отъ 20 ноября 1833 года, соображенія и предположенія объ учрежденіи въ Варшавѣ кафедры епископа, викарія Волынской епархіи.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ представленное дѣло, всеподданнѣйшимъ докладомъ отъ 12 апрѣля 1834 года представилъ на Высочайшее усмотрѣніе Государя Императора слѣдующія положенія: 1) учредить по волынской епархіи кафедру викарія, съ наименованіемъ его Варшавскимъ; 2) епископу сему имѣть пребываніе въ Варшавѣ, почему и устроить тамъ православный соборный храмъ и приличное для архіерея и свиты его помѣщеніе; 3) должность ему проходить по инструкціи, которая дана ему будетъ отъ Св. Синода, примѣнительно къ обстоятельствамъ его служенія; 4) для производства дѣлъ церковныхъ и подлежащихъ духовному суду учредить въ Варшавѣ духовное правленіе, подобное таковымъ же, существующимъ въ губерніяхъ Россіи; 5) содержаніе, по примѣру прочаго духовенства Царства Польскаго, получать ему, викарію, и служащимъ при немъ изъ тамошней казны. Означенный синодальный докладъ Высочайше утвержденъ 22 апрѣля 1834 года. (Подробнѣе объ этомъ см. „Исторія Холмско-Варшавской Епархіи“ Протоіерея Корженевскаго).

Щается Окружный Судъ. Свита Преосвященнаго Антонія, прибывшая вмѣстѣ съ нимъ, состояла изъ трехъ священниковъ, одного іеромонаха, двухъ діаконовъ, двухъ иподіаконовъ и 15-ти челоѣкъ пѣвчихъ, обучавшихся до сего времени въ Волынской семинаріи и въ подвѣдомственныхъ ей приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ. 15 челоѣкъ пѣвчихъ, пріѣхавшихъ въ Варшаву съ Преосвященнымъ Антоніемъ, оторванные отъ своихъ училищъ, должны были оставаться безъ дальнѣйшаго образованія, такъ какъ ко времени прибытія въ Варшаву Преосвященнаго Антонія еще не выяснились результаты прецрожденнаго въ комиссію духовныхъ училищъ на разсмотрѣніе дѣла объ открытіи въ Варшавѣ духовно-учебныхъ заведеній. Архіепископъ Иннокентій, считая „несправедливымъ и обиднымъ“ для пѣвчихъ учениковъ оставить ихъ безъ продолженія образованія, призналъ „нужнымъ и полезнымъ“ поручить (26 сентября 1834 г.) Преосвященному Антонію распорядиться, чтобы 1) по прибытіи въ Варшаву пѣвчихъ немедленно было открыто для нихъ ученіе по всѣмъ тѣмъ предметамъ, какіе уставомъ положены для семинаріи и уѣздныхъ съ приходскими училищъ, съ тѣмъ, чтобы занятія съ учениками семинаріи были поручены Кафедральному Протоіерею Теофілу Новицкому, а въ случаѣ его отсутствія изъ Варшавы по дѣламъ службы, исправленіе его должности поручить іеродіакону Варшавскаго Архіерейскаго дома Кипріану, которому, какъ окончившему курсъ Богословія, поручается постоянное преподаваніе положенныхъ уставомъ предметовъ для учениковъ низшихъ училищъ; 2) чтобы въ положенное Уставомъ время ученики семинаріи и училищъ, въ присутствіи Преосвященнаго Викарія, были испытываемы въ предметахъ, имъ преподаваемыхъ; 3) чтобы ежегодно въ назначенное время были представляемы Семинарскому Правленію Протоіереемъ Новицкимъ и іеродіакономъ Кипріаномъ вѣдомости объ ученикахъ, имъ порученныхъ, съ показаніемъ способностей, успѣховъ и поведенія каждаго и, наконецъ, 4) такъ какъ это порученіе возлагается на Протоіерея Новицкаго и іеродіакона Кипріана сверхъ ихъ прямыхъ обязанностей, то и показывать его по формулярнымъ ихъ спискамъ.

Архіепископъ Иннокентій о такомъ распоряженіи своемъ донесъ Св. Синоду, а Волынскому Семинарскому Правленію предписалъ считать учениковъ пѣвчихъ Варшавскаго Архіерейскаго хора дѣйствительными учениками Волынской семинаріи и низшихъ училищъ.

Преосвященный Антоній, извѣщая 18 октября Протоіерея Новицкаго и іеродіакона Кипріана о таковой волѣ Архіепископа Иннокентія, предписалъ имъ немедленно приступить къ исполненію ея, что и было ими сдѣлано, и уже 21 декабря того же 1834 года іеромонахъ Кипріанъ представилъ въ Правле-

ніе Волынской духовной семинаріи вѣдомость объ усиѣхахъ, прилежаніи и поведеніи учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, состоящихъ въ штатѣ Варшавскаго кафедральнаго собора. Такія же вѣдомости іеромонахомъ Кириіаномъ представлялись въ Правленіе Волынской семинаріи аккуратно три раза въ годъ: частныя—по третямъ— и въ іюлѣ общая, послѣ главнаго испытанія, производимаго ежегодно въ присутствіи Преосвященнаго Антонія.

Протоіерей Новицкій, весьма скоро послѣ означеннаго распоряженія Преосвященнаго Антонія, просилъ освободить его отъ преподаванія философскихъ наукъ ученикамъ средняго отдѣленія семинаріи, таковое и было поручено указомъ 18 января 1835 года тому же іеромонаху Кириіану. Съ 1836 года Протоіерей Новицкій совершенно освобожденъ отъ преподаванія наукъ ученикамъ семинаріи, и вмѣсто него съ 27 февраля 1836 года назначенъ состоящій при Соборѣ на вакансіи священника Протоіерей Петръ Юхновскій, къ которому, послѣ перехода въ апрѣлѣ 1838 г. іеромонаха Кириіана въ Почаевскую Лавру, перешло и преподаваніе предметовъ ученикамъ низшихъ училищъ.

Между тѣмъ комиссія духовныхъ училищъ, разсмотрѣвъ полученное ею чрезъ Св. Синодъ отъ Архіепископа Иннокентія дѣло объ открытіи въ Варшавѣ духовно-учебныхъ заведеній, нашла полезнымъ, соотвѣтственно съ потребностями края, открыть на первый разъ одно уѣздное училище съ приготовительнымъ классомъ и для большаго уясненія дѣла поручила Оберъ-Прокурору Св. Синода графу Протасову собрать чрезъ Волынскаго Архіепископа и доставить ей слѣдующія свѣдѣнія: 1) сколько приблизительно будетъ обучаться учениковъ въ предполагаемомъ Варшавскомъ уѣздномъ училищѣ какъ духовнаго званія—изъ дѣтей епархіальнаго и армейскаго духовенства, такъ и свѣтскаго—изъ дѣтей русскихъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ; 2) не имѣется ли въ виду домъ, состоящій въ вѣдѣніи Варшавскаго духовнаго начальства, въ которомъ можно было бы съ удобствомъ помѣстить предполагаемое къ открытію училище, и если такового нѣтъ, то не представится ли возможность пріобрѣсти наймомъ или покупкою готовый домъ, удобный для предполагаемаго помѣщенія, и какая сумма потребуется въ томъ и другомъ случаѣ; 3) нельзя ли должность Смотрителя предполагаемаго училища поручить кому-нибудь изъ лицъ духовнаго званія, находящихся въ вѣдѣніи Преосвященнаго Викарія Варшавскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, по порученію той же комиссіи, просилъ Архіепископа Иннокентія: 4) составить штатъ предполагаемаго къ открытію училища, принявъ во вниманіе съ одной стороны штаты уѣздныхъ съ приходскими училищъ въ Имперіи, съ другой—мѣстныя условія жизни въ Царствѣ Польскомъ, и показать въ этомъ штатѣ

число бѣдныхъ учениковъ, которые должны пользоваться казеннымъ содержаніемъ. Для руководства по этому пункту Оберъ-Прокуроромъ были присланы новые штаты духовныхъ семинарій и училищъ, Высочайше утвержденные въ 1836 году. 5) Снеситись съ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, не представится ли возможность какъ пріобрѣтеніе дома для училища, если не будетъ въ виду готоваго, такъ и штатный годовой окладъ на содержаніе его, огнести на счетъ доходовъ Царства Польскаго на томъ основаніи, что въ этомъ училищѣ будутъ обучаться дѣти не только православнаго духовенства, служащаго въ Царствѣ Польскомъ, но и дѣти русскихъ чиновниковъ, занимающихъ въ ономъ разныя должности, и 6) представить свои соображенія, на какихъ условіяхъ должны обучаться въ училищѣ дѣти свѣтскихъ родителей и какіе предметы должны быть имъ преподаваемы?

Архіепископъ Иннокентій, предложеніемъ отъ 26 іюня 1836 года, поручилъ Преосвященному Антонію собрать необходимыя и по возможности вѣрныя по данному дѣлу свѣдѣнія и, снесясь съ кѣмъ слѣдуетъ и о чемъ слѣдуетъ, представить свои соображенія и заключенія по всеѣмъ обстоятельствамъ даннаго дѣла, съ приложеніемъ штата предполагаемаго къ открытію училища, сообразуясь при составленіи его со штатами приходскихъ и уѣздныхъ училищъ въ Имперіи и съ мѣстными дѣйствительными потребностями края.

Епископъ Антоній, немедленно по полученіи означеннаго предложенія Архіепископа Иннокентія, обратился къ Главному Директору правительственной комиссіи внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Генераль-Лейтенанту Головину I, съ просьбою сообщить въ непродолжительномъ времени свѣдѣнія о штатахъ уѣздныхъ или „обводныхъ“ свѣтскихъ училищъ, о наукахъ, преподаваемыхъ въ означенныхъ училищахъ, и о суммахъ, необходимыхъ какъ на первоначальное устройство училищъ, такъ и на ежегодное содержаніе ихъ, съ указаніемъ основаній, на какихъ привимаются въ означенныя училища дѣти военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и греко-унитскихъ священниковъ, а также и къ полевому оберъ-священнику дѣйствующей арміи, относительно количества армейскаго духовенства и дѣтей его, достигшихъ возраста, удобнаго для начала ученія въ уѣздномъ училищѣ.

Получивъ нужныя свѣдѣнія отъ вышеуказанныхъ лицъ и по всестороннемъ обсужденіи всеѣхъ вообще обстоятельствъ дѣла о предполагаемомъ училищѣ, Преосвященный Антоній представилъ Архіепископу Иннокентію слѣдующія свѣдѣнія и свои заключенія по каждому изъ упомянутыхъ пунктовъ отдѣльно:

1. *О числѣ учениковъ, имѣющихъ быть въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ.* Сообразивъ число лицъ духовнаго званія, находившихся въ то время въ Царствѣ Польскомъ и состоявшихъ въ епархіальномъ

и армейскомъ вѣдомствахъ, и припавъ во вниманіе, что въ Царствѣ Польскомъ, кромѣ духовенства, есть еще немало, а со временемъ будетъ и больше, русскихъ чиновниковъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, Преосвященный Антоній полагалъ, что въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ, если и не съ перваго раза по его открытіи, то по крайней мѣрѣ въ послѣдующіе затѣмъ годы можетъ быть около восьми-десяти учениковъ, а именно: изъ дѣтей епархіальнаго вѣдомства до 35-ти, армейскаго до 15-ти и изъ дѣтей чиновниковъ до 30-ти человекъ, и въ числѣ этихъ учениковъ духовнаго званія можно предполагать не менѣе 10-ти такихъ, которые по недостаточному состоянію или по многосемейности своихъ родителей, будутъ требовать казеннаго къ содержанію пособія.

2. *О домѣ для помѣщенія училища.* Имѣя въ виду означенное число учениковъ, Епископъ Антоній считалъ возможнымъ помѣстить предполагаемое училище въ одномъ изъ зданій, принадлежащихъ Собору, въ зданіи подъ № 589, и съ этою цѣлю предложилъ каедральному Протоіерею Теофілу Новицкому совмѣстно съ архитекторомъ Головскимъ осмотрѣть означенное зданіе и въ случаѣ необходимыхъ передѣлокъ представить планъ и смѣту таковыхъ, имѣя въ виду необходимое устройство а) жилыхъ комнатъ для Смотрителя училища и пяти учителей, б) общежитіе для 50-ти учениковъ съ столовою, кухнею, кладовою, больницею и служительскою, и с) трехъ классныхъ комнатъ съ библиотечною залою.

Протоіерей Новицкій и архитекторъ Головскій, осмотрѣвъ указанное Преосвященнымъ Антоніемъ зданіе, нашли его, судя по его обширности, достаточнымъ не только для училища, но и для семинаріи, если бы таковая вполнѣ времени была здѣсь открыта. Но присмотрѣвшись ближе къ каждой части упомянутого зданія отдѣльно, Протоіерей Новицкій и Архитекторъ Головскій убѣдились, что въ означенномъ зданіи, кромѣ каменныхъ стѣнъ, все прочее никуда не годится и для предназначенной цѣли требуетъ совершенно новаго устройства, на что, по составленнымъ архитекторомъ Головскимъ плану и смѣтѣ, потребовалась бы солидная сумма въ 149.200 польскихъ злотыхъ, или 22.380 руб. Принимая во вниманіе, что таковая передѣлка зданія потребуетъ много времени и значительныхъ издержекъ, и желая ускорить открытіе по крайней мѣрѣ уѣзднаго училища, означенныя лица нашли возможнымъ помѣстить таковое въ зданіи соборномъ, „*кляшторникъ*“ называемомъ, занявъ для этого небольшую часть его въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде помѣщалось училище Піарское и прибавивъ къ нему небольшой флигель при зданіи подъ № 589, гдѣ въ свое время помѣщалось общежитіе учениковъ піарскаго училища. По этому проекту архитекторомъ Головскимъ были составлены особый планъ и смѣта на

устройство въ указанномъ мѣстѣ а) трехъ классныхъ комнатъ съ приготовительнымъ классомъ, б) экзаменаціоннаго зала, с) жилыхъ комнатъ для учителей и д) помѣщенія для десяти казеннокоштныхъ воспитанниковъ съ кухнею, кладовою, столовою, службами и проч., на что, по смѣтному исчисленію, потребуетъ ся сумма въ 16.650 злотыхъ и 27 грошей, или въ 2.497 руб. 63 ¹/₂ коп.

Преосвященный Антоній, разсмотрѣвъ представленные ему планъ и смѣту, нашелъ высказанныя въ нихъ предположенія выгодными и съ мѣстностью сообразными. Кромѣ того, при личномъ соображеніи всего на мѣстѣ убѣдился, что устройство училища вплоть при зданіи, въ коемъ будутъ жить соборяне (имѣющіе съ улицы совершенно отдѣльный для себя входъ на корридоръ и въ церковь), не только жительства соборяне не стѣснить, но еще принесетъ, между прочимъ, и ту особенную выгоду, что облегчитъ способы надзора за нравственностью учащихся, ибо начальствующимъ, живущимъ вверху, дастъ возможность видѣть каждый почти шагъ воспитанника внѣ жилой и классной комнаты, что если гдѣ, то особенно въ городѣ Варшавѣ, весьма важно и необходимо.

III. *О смотрителѣ изъ лицъ Варшавскаго православнаго духовенства.*

Смотрительскую должность въ училищѣ во всѣхъ отношеніяхъ прилично и полезно исполнять кому-либо изъ духовныхъ лицъ. А такъ какъ Протоіерей Варшавскаго Каедральнаго Собора Ѳ. Новицкій, окончившій курсъ наукъ въ Кіевской Духовной Академіи со степенію кандидата, къ названной должности вполне способенъ и благонадеженъ и, кромѣ того, живя долгое время въ Варшавѣ (съ 30 сентября 1828 г.) хорошо знаетъ всѣ мѣстные обстоятельства и отношенія и потому самому можетъ съ большею пользою управлять училищемъ, нежели другой новоприбывшій, хотя бы и самый усердный Смотритель; то въ виду указанныхъ основаній, Преосвященный Антоній полагалъ смотрительскую должность при Варшавскомъ духовномъ училищѣ, впредь до дальнѣйшаго усмотрѣнія, поручить Протоіерею Новицкому, на что и самъ онъ изъявилъ свое согласіе.

IV. *О штатѣ для Варшавскаго духовнаго училища.*

Въ теченіе двухлѣтняго своего пребыванія въ Варшавѣ Преосвященный Антоній, удостовѣрившись на опытѣ, во что здѣсь обходится содержаніе чело-вѣка пищею и одеждою и сколько нужно на отопленіе, освѣщеніе, прислугу и прочія потребности дома, и затѣмъ сравнивъ полученные имъ отъ Генералъ-Лейтенанта Головина 1 штаты свѣтскихъ училищъ г. Варшавы съ штатами существующихъ въ Имперіи уѣздныхъ духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденными въ 1836 г.,—по внимательномъ и

подробномъ соображеніи и обсужденіи какъ общихъ училищныхъ, такъ и мѣстныхъ въ этомъ краѣ дѣйствительныхъ потребностей, составилъ штатъ Варшавскаго духовнаго училища съ приготовительнымъ классомъ, занимающій средину между штатами духовныхъ училищъ въ Имперіи и свѣтскихъ уѣздныхъ училищъ въ Царствѣ Польскомъ. По этому штату полагалось: на жалованье Смотрителю училища, шести учителямъ, Инспектору и Эконому 2.700 руб.; на содержаніе десяти бѣдныхъ учениковъ пищею и одеждою 1.250 руб.; на библиотеку 50 руб.; на больницу 150 руб.; на служителей 275 руб.; на содержаніе дома, т. е. на отопленіе, освѣщеніе, содержаніе въ чистотѣ жилыхъ и классныхъ комнатъ, на письменные матеріалы и разные мелочные расходы 800 руб., а всего на училище 5.225 руб.

При этомъ же штатѣ Преосвященный Антоній собственноручно изложилъ предметы ученія, какіе должны преподаваться въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ, а именно:

а) Въ приготовительномъ классѣ.

1. Чтеніе по славянски, чтеніе и письмо по русски и по польски.
2. Сокращенный Катихизисъ.
3. Церковное простое пѣніе.
4. Четыре первыя правила Ариѳметики.
5. Начала Русской грамматики.

На преподаваніе этихъ предметовъ назначается два года.

б) Въ Уѣздномъ Училищѣ.

1. Пространный Катихизисъ.
2. Уставъ Церковный.
3. Нотное Обиходное пѣніе.
4. Краткая Священная и Церковная Исторія.
5. Продолженіе и окончаніе Русской, {Славянской и Польской грамматики.
6. Продолженіе и окончаніе Ариѳметики.
7. Грамматика Латинская.
8. Грамматика Греческая.
9. Начала языка Нѣмецкаго.
10. Начала языка Французскаго.
11. Исторія Россійскаго Государства.
12. Географія.

На преподаваніе этихъ предметовъ назначается четыре года, т. е. по два года въ каждомъ отдѣленіи.

V. О возможности устроить и содержать Варшавское духовное училище на счетъ казны Царства Польскаго.

Всѣ изложенныя въ предыдущихъ статьяхъ предположенія весьма легко могутъ быть приведены въ исполненіе духовнымъ начальствомъ, такъ какъ со стороны финансовъ Царства Польскаго затрудненій по этому предмету не встрѣчается.

Изложивши всѣ обстоятельства дѣла и прило-

живши планъ и смѣту на устройство училищнаго дома, а также проектъ штата на содержаніе самаго училища, Преосвященный Антоній 29 августа 1836 г. отвеся къ Главному Директору, Предсѣдательствующему въ Правительственной Комиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ Генералъ-Лейтенанту Головину I-му и просилъ оказать доброму и общепользному предпріятію благотворное содѣйствіе и исходатайствовать у кого слѣдуетъ, чтобы какъ 2.497 руб. 63 1/2 коп., требующіеся единовременно на устройство училищнаго помѣщенія, такъ и 5.225 руб., предполагаемые по штату въ ежегодный окладъ на содержаніе училища, были отнесены на счетъ доходовъ Царства Польскаго. Генералъ-Лейтенантъ Головинъ отношеніемъ отъ 19 октября того же года увѣдомилъ Преосвященнаго Антонія, что Его Свѣтлость Намѣстникъ Царства Польскаго, рассмотрѣвъ представленіе о предположеніи открыть въ Варшавѣ духовное училище, изъявилъ (14 октября) свое согласіе на отпускъ суммъ изъ доходовъ Царства Польскаго какъ единовременно на устройство училищнаго помѣщенія, такъ и ежегодно на содержаніе онаго, о чемъ разрѣшилъ донести и Комиссіи Духовныхъ Училищъ.

VI. Объ условіяхъ, на коихъ въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ могутъ обучаться дѣти свѣтскихъ родителей.

Порядокъ и польза всякаго училища требуютъ, чтобы воспитанники онаго, какого бы ни были званія, всѣ подлежали одинаковымъ правиламъ какъ относительно пріятія ихъ въ училище, такъ и относительно предметовъ обученія и правилъ школьной дисциплины, а потому и дѣти свѣтскихъ родителей, поступаая въ Варшавское духовное училище, должны подчиняться тѣмъ же условіямъ, что и дѣти священно- и церковно-служителей ¹⁾). Впрочемъ, относи-

¹⁾ Поступающіе въ училище должны были, по мнѣнію Преосвященнаго Антонія, предъявлять Смотрителю училища (какъ и во всѣхъ здѣшнихъ училищахъ практикуется) а) метрическое свидѣтельство о своемъ рожденіи, б) свидѣтельство о привитіи оспы и в) свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи, если гдѣ прежде обучался; также необходимо, чтобы имѣли по возможности приличное платьѣ и учебныя книги. Такъ какъ въ училищѣ будутъ обучаться дѣти чиновниковъ, живущихъ въ Варшавѣ, то, стало быть, стоить, отопленіе, освѣщеніе для этихъ учениковъ, а также надзоръ за поведеніемъ ихъ въ квартирѣ и внѣ оной, во время слѣдованія въ классы и обратно, долженъ лежать на родителяхъ ихъ. Впрочемъ, если бы кто изъ свѣтскихъ чиновниковъ пожелалъ помѣститъ своего сына въ училищномъ общежитіи, въ такомъ случаѣ, если мѣсто позволить, нельзя ему отказывать въ прошеніи, но такъ какъ штатные оклады на десять бѣдныхъ учениковъ предполагаются исключительно для воспитанниковъ епархіальнаго вѣдомства, то свѣтскіе чиновники, помѣщая своихъ дѣтей въ общежитіе, обязаны вносить въ училищную кассу то самое число де-

тельно предметовъ обученія Пресвященный Антоній полагалъ возможнымъ освободить свѣтскихъ учениковъ отъ уроковъ по Обиходному пѣнію, Церковному уставу и Греческому языку, и то только въ такомъ случаѣ, если ихъ родители будутъ того требовать. Что же касается наградъ и наказаній за ученіе и поведеніе, то училищное Начальство обязано будетъ руководствоваться Уставомъ, изданнымъ для духовныхъ училищъ въ Имперіи, хотя въ необходимыхъ случаяхъ можетъ руководствоваться и дополнительными правилами о школьной дисциплинѣ, изданными въ Варшавѣ въ 1835 году для свѣтскихъ училищъ Царства Польскаго.

Всѣ вышеизложенныя свѣдѣнія, соображенія и предположенія Пресвященный Антоній въ рапортѣ отъ 24 октября 1836 года представилъ Волинскому Архіепископу Иннокентію съ просьбою исходатайствовать съ свое время присылку для предполагаемаго училища училищнаго устава въ двухъ экземплярахъ и учебныхъ книгъ по всѣмъ предметамъ, экземпляровъ на первый разъ по 50-ти. Такъ какъ, по мнѣнію Пресвященнаго Антонія, среди Варшавскаго духовенства, кромѣ Протоіерея Новицкаго, предназначеннаго въ Смотрители училища, Протоіерея Петра Юхновскаго, который могъ бы съ пользою преподавать Законъ Божій, Латинскій языкъ и Ариметику, не было достойныхъ для завѣнія учительскихъ мѣстъ лицъ, то Пресвященный Антоній просилъ Архіепископа Иннокентія ходатайствовать о назначеніи въ новооткрываемое училище воспитанниковъ Духовныхъ Академій и при томъ самыхъ благонадежныхъ какъ по ученію, такъ и по поведенію, потому что „нѣтъ сомнѣнія, что на училище сіе, яко на первое русское въ краѣ семь учебное заведеніе, будетъ обращено особенное вниманіе и наблюденіе польской публики, а тѣмъ паче римско-католическаго духовенства; посему желательно, чтобы первые дѣлатели сего духовнаго вертограда въ состояніи были о себѣ и о дѣлѣ своемъ поддержать доброе мнѣніе“. (Дѣло за 1836 г. л. 70).

(Продолженіе будетъ).

Споръ о десятинахъ между латинскимъ и униатскимъ духовенствомъ въ XVIII вѣкѣ.

(Продолженіе).

Отвѣтъ священника Курьловича. Подобно кс. Былинѣ, и Курьловичъ посвящаетъ свое отвѣтное письмо знатному вельможѣ коронному референдарію

негъ, какое по штату назначено на казеннокоштаного воспитанника, съ прибавленіемъ къ тому, сколько причтется, на дрова, свѣчи, лѣкарства и прислугу.

Малаховскому. Не забылъ также Курьловичъ отвѣчать ксендзу Былинѣ такимъ же комплиментомъ о завѣтной своей пріязни и сосѣдской дружбѣ къ нему, хотя, признаться, взаимная ихъ дружба основывалась на такихъ же правилахъ какъ и взаимные комплименты двухъ выступающихъ на дуэль заклятыхъ враговъ. Кс. Былина основывалъ свой самый сильнѣйшій „аргументъ“ на давности установленія десятины исключительно для ксендзовъ, а отказывалъ въ правѣ на десятину схизматическимъ или заподозрѣннымъ въ схизмѣ униатскимъ понамъ. Соотвѣтственно тому Курьловичъ старается доказать непрерывность и давность униі съ незапамятныхъ временъ, чтобы такимъ образомъ отклонить ударъ меченосца Былины, направленный въ самое больное мѣсто. Какъ Былина полагаетъ начало десятины въ Польшѣ во время Мечислава I, такъ и Курьловичъ возводитъ начало униі и десятины ко временамъ Владиміра. Униа, понимаемая въ смыслѣ Курьловича, была, по его мнѣнію, при князьяхъ русскихъ— Ярославѣ и Даниилѣ. Соотвѣтственно Мечиславовой Польшѣ кс. Былина, Курьловичъ принимаетъ княжество Галицкое за всю Россію и утверждаетъ, что Даниилъ принялъ корону отъ папы Иннокентія IV съ тѣмъ обязательствомъ, чтобы распространить унию по всей Руси. Святость и дѣйствительность униі доказываетъ Курьловичъ тѣмъ, что въ тѣ времена Русь имѣла своихъ святыхъ — Антонія, Θεодосія, Евфросинію, Макарія, Михаила и Θεодора, очевидно указывая на то, что будь тогда Русь схизматической, она не могла-бы имѣть въ средѣ своей святыхъ. Словомъ, Курьловичъ утверждаетъ, что униа непрерывно существовала въ періодъ времени съ 1008 по 1474 годъ, при митрополитахъ Петрѣ, Алексіѣ и пр.; тутъ уже рвется нить его, — и онъ начинаетъ блуждать въ лабиринтѣ. А такъ какъ ему очень жаль разстаться съ св. унией, то онъ еще возвращается къ ней и дѣлаетъ униатомъ митрополита Кіевскаго Іону (Глезна) на томъ основаніи, что онъ напутствовалъ св. тайнами и хоронилъ короля Польскаго Казиміра Ягайловича (1482 г.),—и такъ далѣе съ небольшими промежутками проводитъ нить униі по 1522 годъ. Тутъ уже и Курьловичъ, хотя добрый униатъ, долженъ былъ сознаться, что въ продолженіи 60 лѣтъ не было ни слѣдовъ желанной ему униі, но онъ это обстоятельство приписываетъ случайности. Онъ рассказываетъ слѣдующее: „не можемъ скрыть того, что совершилось въ 1522 году по смерти митрополита Іосифа Солтана, однако не по винѣ клира русскаго, но по ходатайству королевы Польской Елены. Когда умеръ митрополитъ Іосифъ, то по смерти короля Александра вдова его Елена исходатайствовала усиленной просьбой у короля Сигизмунда I русскую митрополию для Іоны, духовника своего. Въ послѣдствіи, однакожь, Сигизмундъ сильно раскаявался, что поручилъ митро-

полюю Іонѣ, который кромѣ другихъ пороковъ своихъ (?) не хотѣтъ ничего слышать объ униі. Преемникъ митрополита Іоны, бывшій Полоцкій епископъ Іосифъ, пошелъ по слѣдамъ его. Въ 1556 году Сильвестръ Вилькевичъ, родомъ полякъ (что тѣмъ болѣе удивительно), бывшій подскарбій княжества Литовскаго, испросилъ себѣ прежде у Сигизмунда мѣсто игумена одного Виленскаго монастыря; человекъ этотъ, какъ пишутъ объ немъ, весьма богатый, но необразованный, сдѣлавшись русскимъ духовнымъ, исходатайствовалъ себѣ у того же короля митрополию русскую въ Польшѣ, и будучи митрополитомъ разстроилъ унию окончательно; а его преемники митрополиты Іона Протасевичъ (1568), Ілія Куча (1577), Онисифоръ Дѣвочка (1579) постоянно уже поддерживали дисунію по 1589 годъ, когда Михаилъ Рагоза, вступивъ на митрополическую кафедру, возобновилъ унию, и пр. "... Курыловичъ, желая убѣдить кс. Былину въ искренности униі, не преминулъ также упомянуть о гонителѣ православія Кувцевичѣ, именуя его уже тогда святымъ. Мы упоминаемъ объ этой исторіи униі Курыловича для того, чтобы показать, какъ вкоренялась въ головахъ униатовъ мысль, будто униа придуманная иезуитами, существуетъ съ незапамятныхъ временъ, такъ что въ послѣднее время многіе униатскіе священники, забывъ все прошлое, стали вѣрить въ давность и непрерывность униі, не говоря уже о прихожанахъ униатахъ, которые смѣло утверждали, что Богъ сотворилъ ихъ униатами. Но для разъясненія этого вопроса слѣдовало имъ обратиться къ кс. Былинѣ. Онъ, хотя и съ желчью, но высказалъ сущую правду: вы, говоритъ, называетесь униатами, но были и остаетесь истыми схизматиками (т. е. по нашему православными). Доказавъ непрерывность фантастической униі, позволяетъ себѣ Курыловичъ спросить кс. Былину: „вы видите изъ сказаннаго, что всего одинъ разъ былъ поворотъ къ схизмѣ при королевѣ Еленѣ,—а потому вы ошибаетесь, насчитывая тринадцать отпаденій отъ униі. Впрочемъ спрошу я васъ, когда это вы изволили обращать насъ въ унию? какую Русь вы обратили въ унию, Кіевскую или Галицкую, къ которымъ принадлежала и наша Холмская Русь? И когда это вы насъ обращали, не тогда ли, когда васъ еще не было? Да и зачѣмъ вамъ было обращать насъ въ унию, когда вамъ легче было десятину взыскать съ дисунитовъ, нежели съ униатовъ? А слова приводимыя вами изъ историковъ Кромера и др., вовсе не идутъ къ Холмской лат. епархіи, которой тогда не было, и не касаются Холмской Руси, не принадлежавшей тогда къ Польшѣ. Что-же касается вашего права, то извольте указать время, когда вы начали взыскивать десятину съ Руси, и почему именно теперь возникъ споръ, если право это, какъ вы утверждаете, никогда никѣмъ не нарушалось? Пусть будетъ для васъ

доказательствомъ городъ Красноставъ, гдѣ вы успѣли взыскать десятину съ собственныхъ прихожанъ только 20 лѣтъ тому назадъ, и притомъ извѣстными мѣрами. Указываемый вами Опалинъ, въ которомъ одномъ во всей Холмской епархіи введена десятина такъ называемая „вытычная“ (wytuczne), ничего не доказываетъ, такъ какъ во всей Холмщинѣ ни одинъ костелъ не взымаетъ съ Руси десятину „вытычную“; тѣмъ болѣе, если обратимъ вниманіе на то, что костелъ въ Опалинѣ возникъ на развалинахъ приходской церкви въ Гуцѣ, и въ Опалинѣ въ 1678 году не было ни костела, ни церкви, а только въ Гуцѣ была церковь; притомъ-же извѣстно, что десятина для Опалинскаго костела введена въ недавнее время и то насильственно, что еще свѣжо въ памяти живущихъ нынѣ. Вы отрицаете наше право на десятину на томъ основаніи, что мы нѣкогда были, по вашимъ словамъ, еретиками, схизматиками, и приводите въ доказательство того письмо Сигизмунда къ Руссакамъ, замѣняя слово „Пруссаки“ словомъ „Руссаки“; но извольте припомнить себѣ бывшую на западѣ Авиньонскую схизму: утратилъ-ли свои права бывшій въ то время въ схизмѣ Авиньонскій костелъ? Не будемъ распространяться о дальнѣйшихъ доводахъ Курыловича такъ какъ они не представляютъ ничего интереснаго въ виду униженной скромности Курыловича, а также во вниманіи того, что „аргументы“ кс. Былины не требуютъ разъясненія и не заслуживаютъ опроверженія. Приведемъ только послѣднія слова Курыловича вполне, какъ ихъ приводилъ уже униат. протоіерей Іоаннъ Поцей въ сочиненіи о десятинахъ на Руси (o dziesięcinach na Rusi, 1845 г.), въ каковомъ сочиненіи Поцей упоминаетъ о письмѣ кс. Былины и говоритъ, что брошюра, содержащая письма Былины и Курыловича, сдѣлалась библиографическою рѣдкостью. Слова, извлеченныя изъ письма Курыловича и составляющія суть всего сказаннаго имъ въ отвѣтъ Былинѣ, слѣдующія: „вы желаете пристыдить насъ жонами нашими, и супружескую жизнь нашу полагаете препятствіемъ къ праву взысканія десятины отъ нашихъ прихожанъ, забывая о томъ, что латинскіе ксендзы въ Польшѣ имѣли женъ въ продолженіи времени отъ Мечислава I даже до временъ Лешка Бѣлаго, о чемъ прошу прочесть въ исторіи Польши Колутскаго, который пишетъ, что въ царствованіе короля Лешка Бѣлаго пріѣхалъ изъ Рима кардиналъ Петръ и поотнималъ жонъ у польскихъ ксендзовъ. А если это для васъ, милостивые государи, не было стыдомъ и не препятствовало вамъ взыскивать десятину отъ собственныхъ прихожанъ, то почему то, что вамъ приличествовало, для насъ служить стыдомъ и препятствіемъ? Лучше надѣяться на милосердіе Божіе и не превозноситься безбрачіемъ, помня изреченіе бл. Августина: кто чванится дѣвственностію, тому было-бы полезнае, чтобы утратилъ дѣвственность, дабы

такимъ образомъ приобрѣлъ добродѣтель смиренія. Извольте прочесть исторію церковную Флери и вы узнаете о св. Фирмилианѣ со св. Емилией, женой его. Прочитайте житіе св. Василия Великаго и вы найдете тамъ св. Анастасія съ Θεогною женою его. Въ 22 день сентября чувствуется также св. католическая церковь пресвитера св. Іону съ двумя сыновьями его: св. Θεофаномъ и Θεодоромъ. Вы видите, что и въ супружескомъ состояніи можно угодить Богу. Поэтому вы напрасно укоряете сословіе русскаго духовенства и спрашиваете, — кто бы утверждалъ Русь въ вѣрѣ, кто просвѣщалъ бы ее и насаждалъ въ ней истину евангелія? Отвѣтъ на это готовъ: мы научаемъ и просвѣщаемъ народъ нашъ, подобно какъ научали 400 лѣтъ тому назадъ, когда васъ въ Холмской землѣ не было. Но вы говорите: упадутъ костелы, обнищаетъ капитула и весь Холмскій латинскій клиръ, если не возьмемъ десятины съ Руси. Отвѣчаю: этого не будетъ, — разсмотримъ только вѣдомость о приходахъ латинскаго обряда въ здѣшней странѣ, и мы убѣдимся, что вайбогатшій русскій приходъ Холмской епархіи никогда не можетъ сравниться съ самымъ бѣднѣйшимъ приходомъ здѣшней латинской епархіи, а между тѣмъ подати платимъ одинаковыя. — Вы упрекаете духовенство наше въ непляхетномъ происхожденіи; но этимъ вы ничуть не подкрѣпляете свои доводы: ибо званіе священническое по самому своему характеру благородно. Несправедливо вы называете насъ въ своемъ письмѣ разными обидными и унижательными прозвищами: *Popi, porones, glebae addicti*, — и это вынуждаетъ меня спросить васъ, какого Христа исповѣдуете вы, а какого мы, какихъ апостоловъ служеніе исполняете вы, а какихъ мы? Какая это вѣра ксендзовская, панская, а какая вѣра поповская и хлопская? А если вы, проникнутые фанатизмомъ предковъ вашихъ, утверждаете, что мы „*glebae addicti*“, то мы скажемъ: по истинѣ каждый человѣкъ состоитъ изъ праха земли (*ex glebae terrae*), а потому и вы, вельможные паны (*WW. JMĆ Panowie*), не можете величать себя небесными. Припомнимъ себѣ времена соединенія церквей, когда клиръ греческій и латинскій съѣзжались на вселенскіе соборы въ Никеѣ, Константинополь, Ефесъ, Халкидонъ,—какъ они тогда величали другъ друга? Назывались отцами, братьями (*patres, fratres*),—а теперь какое-же это соединеніе, когда отецъ отца, братъ брата, какъ моль моля грызеть?!”

Къ этому прибавимъ съ своей стороны нѣкоторыя свѣдѣнія о десятинѣ, заимствованныя изъ сочиненія *Θ. Чацкаго* (*o dziesięcinach w powszechności, a w szczególności w Polsce i Litwie przez Tadeusza Czackiego w Warszawie 1801 r. i Ignacego Miączyńskiego 1816 r.*).— Приведенные историческіе факты будутъ отвѣтомъ на изуродованные доводы кс. Быланы, приводимые имъ изъ исторіи въ доказательство

давности десятины и ненарушимаго будто-бы права и спокойнаго пользованія оною. Мы увидимъ какъ безсовѣстно искажали ксендзы-іезуиты самую исторію, какъ умѣли хитро и подло скрывать истину и какія средства употребляли для достиженія своей цѣли. Собранные нами въ извлеченіи факты бросаютъ свѣтъ на затемненную іезуитами истину и раскроютъ передъ нами всю алчность, высокомеріе и нравственную разнузданность тогдашняго латинпольскаго духовенства, а показаній исторіи, приводимыхъ учеными обывателями-поляками, никто не станетъ отрицать.—„Когда все въ мірѣ тѣсно и перемѣнчиво, то ужели одна десятина имѣетъ быть вѣчной и неизмѣнной? Прійдетъ очередь и на нее?” (*Міончинскій*). Многие писали уже о десятинѣ, многие богословы и законовѣды выводили установленіе десятины отъ самаго Бога, но съ другой стороны противники духовенства и новаторы 16 столѣтія называли десятину установленіемъ дьявольскимъ. О началѣ установленія десятины ведемъ былъ споръ въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ. Тѣ, которыхъ интересовало то, чтобы получать десятину, производили начало оной изъ естественнаго закона, указывая на примѣръ древнихъ народовъ, у которыхъ жрецы пользовались доходами изъ земли. Земледѣлецъ не былъ въ состояніи углубиться въ исторію, чтобы оттуда вывести заключеніе, законно или незаконно установлена десятина; но онъ чувствовалъ тягостное положеніе свое отъ того, что вынужденъ былъ дѣлиться своимъ трудовымъ имуществомъ съ ксендзомъ и въ лицѣ его проклинать того, кого по долгу христіанина обязанъ былъ почитать. Всѣ защитники десятиннаго сбора согласились наконецъ въ томъ, что десятина установлена въ христіанствѣ на основаніи Моисеева закона, въ которомъ легко можно было найти мѣста для подкрѣпленія законности десятины. Въ древнѣйшемъ же правѣ Римскомъ нигдѣ не упоминается о десятинѣ, какъ доходѣ духовенства. Законодатели среднихъ вѣковъ на западѣ, опасаясь жестокихъ наказаній церковныхъ, позволяли все угодное духовенству. На востокѣ во всѣ времена сохранялся обычай не давать десятину, а императоръ Юстиніанъ строжайше запретилъ вымогательства десятины. На западѣ было совершенно противное: тамъ господствовалъ Римъ, и латинскіе миссіонеры приносили къ новообращеннымъ христіанамъ вмѣстѣ съ вѣрою налогъ десятины, основываясь не на законѣ Юстиніана, но на законѣ Моисея. Болѣе правдоподобное мнѣніе то, что начало десятинѣ положили добротные и щедрые жертвователи, а духовенство присвоило себѣ право на десятину и распространило этотъ налогъ на всѣхъ, что при тогдашнемъ безсиліи королей и возрастающемъ могуществѣ папъ сдѣлалось возможнымъ осуществить. Съ начала старались ввести десятину посредствомъ поученія и поощренія, по-

томъ употребляли болѣе дѣйствительныя средства и повужденія, а наконецъ громы Ватикана (pioguny Watykańskie) достигли цѣли.—Прежде всего введена была десятина во Франціи. Уже Хильдерикъ—король Франковъ (565), горько жалуется на десятинный налогъ, говоря: „посмотрите—наши кладовыя пусты, наши сокровищницы и все богатства перенеслись въ сундуки костеловъ”. Монархи съ начала только дозволяли и поощряли установленіе десятины, но не узаконяли ее. Императоръ Карлъ Великій первый изъ монарховъ узаконилъ десятину и жестокими наказаніями обезпечилъ на долгое время. До того времени, т. е. до 801 года, десятина была только терпима и допускаема. Въ помянутомъ 801 году Карлъ Великій установилъ десятину какъ постоянный налогъ, а соборы оградили этотъ налогъ угрозами отлученія противляющихся узаконенію десятины. Цѣль установленія десятины была слѣдующая: 1) содержаніе духовенства и костеловъ и 2) устройство больницъ и вспомошествованіе бѣднымъ. Съ того времени стали смотрѣть на десятину какъ на подать, назначенную для вспомошествованія и пособія нуждающимся. А что такая похвальная цѣль, достойная и нашего вѣка, не осуществилась и значеніе ее было истолковано въ превратномъ смыслѣ, это не есть вина Карла Великаго, а только послѣдствія эгоистическихъ стремленій духовенства. Какъ только Карлъ Великій утвердилъ законъ о десятинномъ сборѣ для духовенства, сейчасъ же старались духовные придать этому закону другую форму. Чтобы обезпечить за собой столь важное право, необходимо было духовенству изъять оное изъ подъ власти свѣтской. Поэтому каноны придали десятинѣ свойство духовности (spiritualitas) и божественнаго установленія (divinitas); повелѣвали подвергать отлученію тѣхъ, которые откажутся давать десятину; распространили налогъ десятины на все и на всехъ безъ исключенія, а способовъ взиманія оной ничѣмъ не ограничили; такъ напримѣръ установили поборъ десятины съ нитейныхъ домовъ, мельницъ, прудовъ, волны, сѣна, пчель, со всякихъ плодовъ, съ купеческой прибыли, охоты, даже съ военной добычи, наконецъ постановили, что десятину должно отдавать прежде всехъ другихъ податей. Все это послѣдствія ложнаго ученія Исидоровыхъ декреталій. Въ восьмомъ вѣкѣ издалъ Исидоръ Меркаторъ подложныя папскія декреталіи, а Граціанъ распространилъ ихъ потомъ на западѣ. Въ этой книгѣ легко можно было найти постановленія, узаконяющія десятинный налогъ, и хотя папы не признавали подлиннымъ этотъ Граціановъ сборникъ декреталій, но молчаніемъ дали ему свою санкцію. Только послѣ потрясенія умовъ и возрожденія просвѣщенія въ 16 вѣкѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что декреталіи эти фальшивы, а въ 18-мъ вѣкѣ папа Пій VI (1789) доведенъ былъ до того,

что о декреталіяхъ сказалъ: „если угодно, то можно ихъ предать огню“. (Si placet, igni tradenda sunt). И эти декреталіи, ложно приписываемыя первымъ епископамъ Римскимъ (папамъ), узаконили сборъ десятины на всегда! Однако духовенство еще долго придерживалось ложной теоріи декреталій относительно десятины. Ученіе это еще до нынѣшняго дня не исключено изъ каноническаго права. Нынѣ уже не трудно судить о нецѣлостяхъ, измышленныхъ Меркаторомъ, но сколько же времени прошло, пока подложность декреталій стала извѣстна! Грубое невѣжество тѣхъ вѣковъ, въ которые появились подложныя узаконенія, увлекло за собой и духовенство: въ простотѣ своей клиръ вѣрилъ ученію, няспосылавшему на него благодѣтельныя права и преимущества. Въ послѣдующіе вѣка перевѣсъ духовной власти надъ свѣтской держалъ въ рукахъ умы западныхъ мірянъ, не позволяя имъ возвыситься до уразумѣнія истины. Прошло восемь столѣтій, пока истина восторжествовала; но торжество ее подготовлено борьбою идей и переворотомъ въ общественномъ мнѣніи (rewolucye w opinii).

(Окончаніе въ слѣд. №).

Священникъ Ст. Семеновичъ.

Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ г. Радзинѣ, Сѣдлецкой губерніи.

О церкви. Въ первый разъ упоминается о Радзинской церкви въ эрекціи Станислава-Автонія Щуки, отъ 1703 года. „Не будучи въ состояніи достоверно разузнать о земляхъ, сказано въ эрекціи, принадлежавшихъ прежде существовавшей церкви въ старомъ Радзинѣ и Будзинѣ, я церковь Божию выстроить пожелалъ“... Слѣдовательно, церковь въ старомъ Радзинѣ несомнѣнно существовала еще и до Щуки, жившаго въ XVII вѣкѣ, несомнѣнно и то, что существованіе ее относится къ давнему времени, быть можетъ ко времени основанія города, около 1468 года; иначе Щукѣ, какъ владѣльцу города, не трудно было бы собрать достовѣрныя о ней свѣдѣнія, столь важныя и необходимыя для него при постройкѣ новой церкви и при надѣленіи ее земельными угодіями. Если же это ему не удалось, то вѣроятно все это потому, что время изгладило слѣды прежде существовавшей церкви и уничтожило границы ее земель. А одно это уже обстоятельство говоритъ въ пользу очень давняго существованія въ Радзинѣ церкви. Положительныя и несомнѣнно вѣрныя свѣдѣнія о второй уже церкви относятся къ концу XVII столѣтія, именно—ко времени перехода Радина отъ Мнишиховъ во владѣніе Станислава-Антонія Щуки,

Подканцлера Великаго Княжества Литовскаго. Этотъ великодушный владѣлецъ Радина, имѣя въ нѣкоторыхъ деревняхъ своихъ владѣннй людей, исповѣдующихъ греко-восточную вѣру, и ревнуя о славѣ Божіей, гораздо ранѣе 1703 года выстроилъ для нихъ въ Радинѣ церковь (Эрекція 1703 года). По размѣру она не очень велика: въ длину имѣла 61 футъ, въ ширину 31 и 64 фута высоты. Построена изъ сосноваго дерева, на каменномъ фундаментѣ и состояла изъ 3 частей: притвора, средней части и 3-хъ алтарей (престоловъ) различной величины. Главный алтарь (престолъ) былъ большой и отличался художественностію работы, выкрашенъ въ темную краску, съ образомъ на полотнѣ св. Георгія Побѣдоносца и Пресвятой Дѣвы Маріи съ Младенцемъ Иисусомъ на рукахъ. — Образъ сей славился чудесами и привлекалъ толпы богомольцевъ. Риза на немъ серебряная съ позолотою; кругомъ 12 серебряныхъ съ позолотою звѣздъ, на главѣ Младенца Иисуса серебряный позолоченный вѣнецъ; по бокамъ образа: серебряный медальонъ, 2 серебряныхъ креста, украшенныхъ драгоценными камнями, 4 шнурка коралловъ и 1 янтаря— дары за исцѣленія. Вокругъ головы Матери Божіей и Младенца Иисуса серебряное сіяніе. На верху алтаря помѣщена икона св. Варвары. Второй алтарь во имя св. Николая, изображеніе коего написано на полотнѣ, въ золоченной рамѣ. Третій посвященъ въ честь Младенца Иисуса, изображеннаго на полотнѣ. Алтарная часть храма первоначально отдѣлялась отъ средней части храма деревянной рѣшеткой и только въ 1845 году, по распоряженію правительства, поставленъ былъ иконостасъ. Онъ одноярусный, покрашенъ темно-зеленою масляною краскою и украшенъ карнизами, пилястрами и капителями рѣзной работы. Царскія двери рѣзныя, выкрашены голубою масляною краскою, съ изображеніемъ четырехъ евангелистовъ въ 4-хъ деревянныхъ золоченныхъ рамахъ.—Четыре деревянныхъ столба внутри церкви поддерживали балки досчатаго потолка; полъ изъ сосновыхъ досокъ. Въ стѣнахъ 6 оконъ съ желѣзными рѣшетками, двѣ наружныя двери съ желѣзными замками, а двѣ внутреннія безъ замковъ. Съ лѣвой стороны церкви придѣланъ родъ ризницы. Надъ западную дверь помѣщались хоры вмѣстимостію на 12 человекъ. Церковь объ одномъ куполѣ; крыша гонтовая. Застрахована была въ 1170 руб., какова и номинальная ея стоимость.

О церковной утвари. Скромную церковную утварь составляли: 3 серебряныя чаши, изъ коихъ двѣ вызолочены только внутри, а одна внутри и снаружи и съ крышечкою, по которой искусно вырѣзанъ вензель Иисуса и Маріи, дискосъ, серебряная монстрація, мѣстами вызолоченная, оловянная

мирница, кадильница, 1 крестъ серебряный, 1 металлическій и 2 деревянныхъ—все съ рѣзнымъ распятіемъ; одинъ выносный крестъ тоже съ распятіемъ, да большой деревянный крестъ въ притворѣ. Четыре пары большихъ деревянныхъ подсвѣчниковъ, пара малыхъ, 3 пары средней величины и 3 пары братскихъ, большихъ размѣровъ. Одно зеркало, балдахинъ, столярной работы, кафедра для проповѣдника, двѣ скамьи и одно кресло. Въ ризницѣ шкафъ для храненія церковныхъ облачений, 3 ящика для свѣчей, да 3 хоругви. Не менѣе бѣдна была и ризница. Въ ней находилось всего лишь восемь ризъ, изъ коихъ двѣ изъ серебряной парчи и одна шелковая, фіолетоваго цвѣта съ золотымъ шитьемъ, пять подризниковъ, занавѣски, полотенца и т. п. Весь кругъ богослужебныхъ книгъ состоялъ изъ октоиха Львовскаго изданія, общей Минеи того же изданія, нѣсколькихъ служебниковъ различныхъ изданій, исалтири, требника и катихизиса на славянскомъ языкѣ. Недостающія книги священники пріобрѣтали сами и считали ихъ своею собственностію. При всей своей бѣдности церковь въ 1816 году понесла значительный убытокъ въ хозяйственномъ отношеніи отъ неизвѣстно кѣмъ учиненнаго святотатства.

О колокольнѣ. Колокольни въ полномъ смыслѣ этого слова при Радинской церкви не было, а три небольшихъ колокола укрѣплены были на недалеко стоящихъ дубовыхъ столбахъ, имѣвшихъ надъ собою крышу изъ сосновыхъ досокъ съ желѣзнымъ крестомъ. Застрахована была эта импровизированная колокольня въ 120 рублей, ровно во столько, сколько сама стояла. На церковномъ погостѣ разведенъ былъ фруктовый садъ пространствомъ въ 153²/₅ прента, въ которомъ расло 4 яблони, 5 грушъ, 17 сливъ, 12 вишенъ и 8 дикихъ деревьевъ. Садъ огороженъ деревяннымъ заборомъ вышиною въ 2¹/₂ локтя, состоящимъ изъ густо вкопанныхъ дубовыхъ и сосновыхъ столбовъ, соединенныхъ между собою двумя жердями, къ которымъ прибиты деревянными гвоздями доски.

О земельныхъ угодіяхъ. Владѣлецъ имѣнія Радинъ Щука, выстроивъ церковь, позаботился и о матеріальномъ обезпеченіи ея и служащаго при ней причта. Вотъ что гласитъ о семъ эрекція 1703 г., которую необходимо выписать буквально для лучшаго ознакомленія по ней съ симпатичною личностію Станислава Щуки. „Во имя Господне для вѣчной памяти Станиславъ-Антоній Щука, Подканцлеръ Великаго Княжества Литовскаго, Люблинскій и Веквянскій староста, довожу до свѣдѣнія, кому это слѣдуетъ знать теперь и на будущія времена, что имѣя въ нѣкоторыхъ деревняхъ моихъ родовыхъ Радинскихъ имѣннй людей и подданныхъ, исповѣду-

ющихъ греческую восточную вѣру, я по мѣрѣ возможности желаю, чтобы хвала Божія, въ единствѣ съ св. римско-католическою религіей, какъ можно лучше увеличивалась. Не будучи въ состояніи достовѣрно разузнать о земляхъ, принадлежавшихъ прежде существовавшей церкви въ старомъ Радзинѣ и Будзинѣ, я церковь Божию въ честь и хвалу Бога во святой Тройцѣ Единого и умилоствленія Пресвятой Дѣвы Маріи и Святыхъ Его во имя св. Георгія, подъ управленіемъ епископовъ религіи Греческой, остающихся въ униі съ св. римско-католическою церковію, и домъ для священно-служителей выстроить пожелалъ. А выстроивши таковую при помощи Всемогущаго Бога за нѣсколько десятковъ лѣтъ, слѣдующую эрекцію и надѣлъ на вѣчныя времена поставляю:

1) Четыре площади, на которыхъ церковь, домъ, постройки и огородъ священника расположены; 2) земли за Винницами противъ Радинскихъ гумень, въ ширину тридцать загоновъ, а въ длину отъ дороги до рва, идущаго къ Винницѣ; 3) клинъ „лентою“ за греблей къ Бѣлкѣ; 4) два влочка Палешинскихъ; 5) уголь между Радинскими полями, частію заросшій, съ лугомъ; 6) два куска луга по обѣ стороны гребли къ Бѣлкѣ; 7) влочекъ подъ Невенгловскимъ лѣсомъ; 8) кусокъ земли на три конца житнаго посѣву — церкви уступаю. Всѣмъ этимъ надѣломъ имѣеть пользоваться теперешній Радинскій священникъ, уважаемый Александръ Валинскій, и его преемники на вѣчныя времена, безъ всякаго съ чьей бы то ни было стороны препятствія, будучи свободенъ отъ всякаго рода податей (чиншовъ), налоговъ отъ двора, городскихъ и военныхъ постоевъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы теперешній священникъ и его преемники старались объ увеличеніи хвалы Божіей, о просвѣщеніи людей и удерживали ихъ въ единеніи со свят. римско-католическою церковію. А чтобы положить конецъ спорамъ, происходившимъ между Радинскими церквами греко-униатской и римско-католической о принятіи нашими подданными, исповѣдующими греческую униатскую религію, религіи римско-католической заманиваніемъ латинскихъ ксендзовъ, даемъ приказаніе: безъ вѣдома Замковаго Управленія и „ремонтранціи“ священнику о необходимости перехода (еслибы такой случился) принимать таковаго запрещаемъ, чтобы такимъ образомъ содержаніе св. церкви не пострадало отъ уменьшенія прихожанъ; наблюденіе за этимъ поручаемъ нашему Замковому Намѣстничеству. Приходъ этой св. церкви состоитъ какъ изъ Стараго, такъ и Новаго Радина, а также и изъ всѣхъ нашихъ родовыхъ Радинскихъ деревень, гдѣ только находится Русь, съ правомъ собиранія съ этихъ греко-униатскихъ подданныхъ десятины

„сноповой“ въ пользу священниковъ и св. церкви, по такому же самому способу и праву, по какому ее собираетъ Радинскій Римскій костель отъ своихъ прихожанъ римско-католической религіи. Дается, право теперешнему священнику и преемникамъ его, священникамъ греко-униатскимъ, варить пиво и выкуривать водку для собственнаго потребленія безъ всякой въ томъ „пропедиціи“ города и „пронинаціи“, а также свободное пользованіе лѣсомъ какъ для отопленія, такъ и на постройки или ремонтровки. Утверждаемъ также, чтобы вмѣсто существующаго до сихъ поръ обычая давать отъ каждаго пеха по три двухфунтовыхъ восковыхъ свѣчи въ церковь, былъ обращенъ на освѣщеніе церкви торговой сборъ на ярмаркѣ въ св. Тройцу, во что дворъ (правленіе) не долженъ касаться, а напротивъ, въ контрактѣ аренды города это условіе выставить.— Таковой фундушъ и надѣлъ желаю, чтобы всегда на вѣчныя времена неизмѣннымъ существовалъ, безъ всякаго измѣненія со стороны моихъ преемниковъ, подъ отвѣтственностію на послѣднемъ судѣ Божіемъ. Напротивъ, заклинаю наблюдать, чтобы хвала Божія въ порядкѣ, указанномъ св. церковію, совершалась, и чтобы священники греко-униатскіе за благоденствіе короны Польской В. Кн. Лит., такъ и за насъ и потомковъ нашихъ, умоляли Величество Божіе. А для большаго вѣса и важности собственною рукою при моей печати подписываюсь. Дано въ Радинѣ, 26 ноября 1703 года. Станиславъ Щука, водканцлеръ Вел. Кн. Литовскаго“.

Обмѣнъ церковныхъ земель. Настоятели Радинской церкви недолго пользовались земельными угодіями въ такомъ видѣ, въ какомъ они были надѣлены церкви по эрекціи Щуки. Въ 1765 году новый владѣлецъ имѣнія Радинъ, графъ Евстафій Потоцкій, съ согласія епископа Холмскаго Риллы, уступилъ Радинской церкви участокъ земли длиною въ 150 сажень и шириною въ 48 сажень, да часть „гребли“, лежащей между двумя кусками церковнаго луга, обозначеннаго въ эрекціи Антонія Щуки въ 6 пунктѣ. Взамѣнъ этого Потоцкій беретъ изъ церковныхъ земель: часть огорода (обозначеннаго въ эрекціи подъ цифрою 1) въ 36 сажень длины и 24 ширины, для увеличенія Замковаго сада, а также кусокъ луга за Будзинскими столами (въ эрекціи п. 2), длиною 44 сажени и 31 саж. ширины — подъ свой звѣринецъ (Актъ отъ 7 іюня 1765 г.). Такимъ образомъ, церковь чрезъ этотъ обмѣнъ приобрѣла 4870 саж. земли.

По обмѣнѣ церковныя земли тщательно были измѣрены и болѣе точно, чѣмъ въ эрекціи Щуки, указаны границы и опредѣленъ годичный доходъ отъ нихъ, а потому въ интересѣ сего описанія показать означенныя земли въ настоящихъ ихъ грани-

цахъ и количествѣ. По расположенію онѣ распадаются на шесть отдѣльныхъ участковъ, носящихъ различныя названія, а именно: 1) Широкое поле, въ 30 морговъ, лежитъ между полями крестьянъ дер. Бялки и Радинскихъ мѣщанъ; 2) Клянъ въ одинъ моргъ тянется вдоль дороги въ дер. Плуды; 3) участокъ безъ поименованія, въ 6 морговъ граничитъ съ полями настоятеля римско-католическаго прихода; 4) участокъ въ 10 морговъ подъ названіемъ „за Погожельцемъ“ граничитъ съ владѣніями дер. Бялки; 5) Лендзинекъ, въ 4 морга, находится между городскимъ выгономъ, полями помѣщика и мѣщанъ и 6) 7 морговъ, тянется вдоль дороги къ городскимъ Радинскимъ полямъ. — А всего 60 морговъ, 159 прентовъ пахатной земли, да кромѣ того 12 мор. 176 прент. луговъ (nieurzytecznych), 39 прентовъ сѣнокоса и 206 прент. дорогъ и площадей. Луга, точно также какъ и земли, разбросаны въ различныхъ мѣстахъ и состоятъ изъ пяти частей, изъ которыхъ двѣ расположены между чужими землями, а остальные три примыкаютъ къ приходскимъ землямъ. Общая стоимость сихъ угодій оцѣнена въ 2260 рублей.

Почва перечисленныхъ земель состоитъ изъ чернозема съ значительною примѣсью бѣлаго песку, вслѣдствіе чего онѣ мало плодородны, но все-таки большая часть ихъ обрабатывается и ежегодно приносятъ среднимъ числомъ 40 корцевъ ржи, 5 корцевъ пшеницы, 29 корцевъ овса, ячменя 3 корца, проса до 2 корцевъ, гречихи 3 корца и гороху 3 корца. Не обрабатывается, по причинѣ безплодія, участокъ „за Погожельцемъ“ и часть Широкаго поля—а всего 17 мор. Луга косятъ разъ въ годъ и даютъ 19 одноконныхъ фуръ сѣна. Кромѣ церковныхъ земель, есть еще два участка земли, по 3 морга каждый, принадлежащей братству Радинской церкви и расположенной въ дер. Збулитовѣ. Кѣмъ эта земля пожертвована для братства, ни „бенефициантъ“, ни жители Збулитова не имѣютъ никакихъ свѣдѣній. По словамъ прихожанъ, земля эта съ давняго времени отдается въ аренду, по 5 р. за моргъ, и выручаемыя деньги, въ количествѣ 30 р., расходуются на пріобрѣтеніе свѣчей къ алтарю.

(Продолженіе будетъ).

Кирилло-Меодіевская идея въ современномъ славянскомъ самосознаніи.

6-го апрѣля, въ день памяти первоучителя Славянъ св. Меодія, проф. И. С. Пальмовъ произнесъ въ собраніи Славянскаго Общества рѣчь, появив-

шуюся въ печати — въ „Славянскихъ Извѣстіяхъ“. Въ этой рѣчи ученый профессоръ изложилъ исторію внутренняго состоянія Моравіи и судебъ кирилло-меодіевскаго дѣла у западныхъ славянъ въ связи съ этой исторіей и непосредственно послѣ кончины св. Меодія и, проводя аналогію этого давняго прошлаго съ явленіями и фактами нашего времени, остановился на уясненіи такъ называемой „кирилло-меодіевской идеи“ (точнѣе — православія и славянскаго самосознанія) и высказалъ успокоительный взглядъ по поводу всѣмъ извѣстныхъ далеко не утѣшительныхъ для русскаго чувства явленій въ современномъ славянскомъ мірѣ...

„Мы видимъ, говорить онъ, что теперь все больше и больше темами публицистическихъ обсужденій почти у всѣхъ вѣтвей славянскаго племени служитъ вопросъ о важности и необходимости для всѣхъ славянъ кирилло-меодіевской церкви, важности и необходимости изученія славянами языка многомилліоннаго славянскаго (русскаго) народа, выражаются, слѣдовательно, потребности литературнаго славянскаго сближенія и, можетъ быть, объединенія, высказываются мнѣнія и объ удобствахъ славянамъ имѣть одну общую славянскую азбуку. Однимъ словомъ, все больше и больше разъясняются начала культурнаго объединенія славянъ, положенныя въ основу историческаго ихъ бытія и развитія св. нашими первоучителями. Трудно съ опредѣленностію указать степень уснѣха высокихъ началъ славянской культуры у той или другой вѣтви славянскаго племени; но внѣ сомнѣнія — общій фактъ этого уснѣха почти у всѣхъ славянскихъ народовъ, несмотря на появляющіяся временемъ черныя пятна во внутренней жизни и взаимоотношеніяхъ славянъ. Нужно только заботиться о томъ, чтобы эти черныя пятна не дѣлались органическимъ порокомъ, смертельно заражающимъ болѣе или менѣе значительныя части того или другаго славянскаго народнаго организма. Но какъ это сдѣлать,—въ томъ то и весь вопросъ, который по-своему рѣшаютъ представители или сторонники тѣхъ или другихъ направленій—политическихъ взглядовъ и убѣжденій, философскихъ воззрѣній въ частности на славянскую культуру и проч.... Кирилло-меодіевская идея не есть простое, только историческое воспоминаніе, хотя бы иногда и благоговѣйное, но безъ опредѣленно-точнаго и живаго содержанія, не есть только національно-политическое знамя, которымъ могутъ нѣкоторые пользоваться для какихъ-нибудь постороннихъ для нея политическихъ цѣлей, но эта исторически-живая идея—славянско-христіанская идея, и прежде всего христіанская, которой подчиняются всѣ другія жизненныя выраженія ея содержанія (національно-объединительныя — въ языкѣ, азбукѣ и проч.); она состоитъ главнымъ образомъ въ цѣлостномъ усвоеніи того ученія, кото-

рое проповѣдано было свв. Кирилломъ и Меодіемъ славянамъ, и только одна можетъ быть неизбежною основою славянскаго братства. Объ усвоеніи этой идеи, въ которой примиряются все славянскія разногласія, должны заботиться все славяне и въ частности наше русское общество, какъ общество многомилліоннаго славянскаго народа, призваннаго быть нравственнымъ примѣромъ и руководителемъ для всехъ другихъ славянъ. Напрасно нѣкоторые, игнорируя или не понимая всей важности этой идеи, иногда придаютъ существенное значеніе другимъ, правда важнымъ также, факторамъ народно-культурной жизни, которые, однако, не только не отрицаютъ высоты и значенія этой идеи, но безъ нея и не достигаютъ своихъ благотворныхъ результатовъ". Виною нашихъ неуспѣховъ и разочарованій въ славянскихъ отношеніяхъ и взаимоотношеніяхъ ученый профессоръ считаетъ главнымъ образомъ наше „европейничанье“, имѣя при этомъ въ виду конечно наши высшіе вліятельные и интеллигентные слои... „Для успѣха нашей славянской миссіи у себя дома и среди славянъ, сказалъ онъ въ заключеніе своей рѣчи, необходимо, чтобы, при накопленіи своего умственного труда во всехъ отрасляхъ теоретическихъ и прикладныхъ знаній, мы обращали болѣе вниманія на высокія просвѣтительныя идеи кирилло-меодіевской проповѣди, и тогда мы дѣйствовали бы несравненно успѣшнѣе на пользу славянской идеи, — тогда эта послѣдняя не казалась бы намъ столь идеально-недостижимою, что, по недоразумѣнію, нѣкоторые дерзаютъ называть ее даже „фантазією“. Конечно, не мѣсто теперь защищать историко-культурное значеніе этой идеи и практическую ея важность, между прочимъ, для Россіи. Но не излишне въ заключеніе спросить: насколько мы, или, говоря вообще, наше русское общество подготовлено усвоить цѣлостно эту идею и дѣйствовать ради нея? О будущей нашей готовности въ этомъ отношеніи судить, конечно, трудно; но о настоящей нашей недостаточной къ ней подготовленности или слабости ея пониманія утверждать съ нѣкоторымъ основаніемъ, кажется, возможно. Увы! Горячая проповѣдь нашихъ славянофиловъ противъ „европейничанья“ нашего (отчасти въ старыхъ и отчасти въ новыхъ формахъ) не можетъ считаться анахронизмомъ и теперь“.

Объ отношеніи православія къ латинству „Варшавскій Дневникъ“, по поводу предполагаемаго сооруженія новаго православнаго собора въ Варшавѣ, высказалъ слѣдующія мысли: Было время, когда въ Варшавѣ, столицѣ польскихъ королей, православ-

ная церковь должна была скрываться отъ глазъ прохожихъ, и ей было разрѣшено помѣститься во дворѣ дома, за рѣшетками и заборами. Было время, когда православный звонъ колоколовъ считался оскорбительнымъ для католическихъ жителей города и не смѣлъ раздаваться громко, ибо казался опаснымъ для слѣпаго фанатизма. Кто знаетъ хотя немного Варшаву, тому извѣстно, что отъ этого времени осталась у насъ церковь такъ называемая Подвальная, стоящая во дворѣ дома, словно скрываясь и до селѣ. Но это было давно: съ тѣхъ поръ прошелъ уже цѣлый вѣкъ, перемѣнились обстоятельства, мнѣнія и представленія о взаимныхъ отношеніяхъ вѣроисповѣданій. Внутри православной Россіи терпимость къ католицизму проявилась въ самыхъ широкихъ размѣрахъ; въ русскихъ столицахъ и самыхъ большихъ городахъ даже на крайнемъ востокѣ Россіи католическія церкви красуются на главныхъ улицахъ. Извѣстно, что при всемъ нерасположеніи къ латинству Русскій народъ чрезвычайно терпимо относится къ католицизму, да и вообще ко всемъ вѣроисповѣданіямъ, ко всемъ обрядамъ чужихъ для него религій. Мы сказали: *терпимо*, но этого мало: мы бы должны были сказать: *съ уваженіемъ*, ибо ни одинъ истинно православный человекъ нигдѣ въ Россіи не похвалилъ малѣйшей насмѣшки надъ чужими вѣрованіями, малѣйшаго оскорбленія чужихъ религіозныхъ обрядовъ.

Иначе было въ католическихъ странахъ, гдѣ нетерпимость проповѣдывалась и перѣдко ставилась въ обязанность для искренне вѣрующаго католика. Вотъ и теперь въ Галиціи преслѣдуются, какъ нѣчто въ высшей степени оскорбительное для католическихъ вѣровацій, восьмиконечные кресты, сохранившіеся въ Червонной Руси отъ временъ православія. Галицко-русскія газеты то и дѣло рассказываютъ, какимъ гоненіямъ подвергаются тѣ, кто осмѣливается не то, что ставить новые восьмиконечные кресты, а только сохранять старые отъ истребленія или защищать ихъ. Это и понятно: тамъ, гдѣ форма ставится выше сущности, гдѣ забота о просвѣщеніи человека свѣтомъ Христовой истины сводится къ тому, чтобы формальное, внѣшнее, обрядовое предшествовало внутреннему исповѣданію, тамъ такія мѣропріятія для сохраненія чистоты вѣроученія кажутся естественными и имѣющими оправданіе, какъ проявленіе религіозной ревности.

Православная церковь не нуждается въ подобныхъ мѣрахъ и въ подобныхъ пріемахъ и проявленіяхъ религіозной ревности. Она по существу своему свободна отъ узкаго формализма, она выше житейскихъ внѣшнихъ различій и потому, сохраняя единство въ сущности и въ главномъ, она допускаетъ различія въ частностяхъ и формахъ. Не законная въ узкія рамки преданій до-христіанскаго мі-

ра и потому не стѣсненная въ своемъ языкѣ, она даетъ известную свободу обряду, формѣ, видимости. Стоитъ побывать въ греческой, болгарской, сербской, русской церкви, даже въ церкви одной и той же народности, но въ разныхъ краяхъ, чтобъ убѣдиться, что самая внѣшность храма, нѣкоторые обряды, нѣкоторыя формы, сохраняя общее, представляютъ иногда значительное различіе. Православная церковь даже осуждаетъ эту ревность къ формальному единству; на примѣръ, православные Латыши, какъ и другіе наши православные инородцы, слушаютъ обѣдню на своемъ языкѣ, а различные старые монастыри сохраняютъ нѣкоторые особенности богослуженія, пѣнія и т. д. Эта отличительная черта православной церкви даетъ ей и ту жизненную силу, которая постоянно проявляется въ ней, которая укрѣпила ее въ борьбѣ въ теченіе вѣковъ и дала ей побѣду надъ всѣми хищревіями враговъ.

Объ успѣхахъ православія и русскаго дѣла въ Холмщинѣ и на Подляси за послѣднее время газета „День“ сообщаетъ слѣдующія вѣсти: Стоитъ только побывать во время храмоваго праздника въ Холмѣ, бывшемъ центрѣ униі, гдѣ теперь пребываетъ достойный помощникъ архипастыря—епископъ Флавіанъ, чтобъ воочию убѣдиться въ торжествѣ православія и русской культуры. Десятки тысячъ богомольцевъ со всѣхъ сторонъ епархіи стекаются сюда для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери. Весь холмъ, на которомъ красуется соборъ, буквально усыпанъ народомъ. Посмотрите, съ какимъ вниманіемъ слушаетъ онъ живое русское слово проповѣди и съ какимъ благоговѣніемъ принимаетъ раздаваемые крестики и иконы; прислушайтесь къ тѣмъ восторженнымъ разговорамъ о блестящемъ торжествѣ, которые проникаютъ въ самые глухіе уголки края, и вы удивитесь, какъ въ сравнительно незначительный промежутокъ времени выросло и окрѣпло въ народѣ русское чувство, столько вѣковъ заглушаемое въ немъ и казавшееся уже погибшимъ. Далѣе, взгляните на Лѣсянскій монастырь, бывший разсадникъ полонизма и католическаго фанатизма въ Подляси; теперь тамъ открыта православная женская обитель, и бывший костелъ передѣланъ въ прекрасный православный храмъ. Свыше 70 дѣтей изъ окрестныхъ селеній получаютъ здѣсь русское воспитаніе; монахини, встрѣченныя сначала населеніемъ съ недоувѣріемъ, теперь завладѣли всѣми симпатіями окрестныхъ жителей; къ нимъ идутъ за совѣтами, за простыми деревенскими лѣкарствами и обращаются съ нехитрыми домашними нуждами, а престоль-

ный праздникъ привлекаетъ тысячи богомольцевъ, въ числѣ которыхъ немало и католиковъ.

Подборъ духовенства и умственный его уровень также весьма хороши, и, къ счастью, теперь уже не замѣчается между ними прежней веурядицы: Всѣ работаютъ сообща, во имя одной идеи и по одному плану. Правда, и теперь еще есть приходы безъ приходжанъ или съ упорствующею ихъ частью, но приходовъ такихъ очень немного—всѣ они на перечеть, и то больше въ Сѣдлецкой губ., гдѣ народъ былъ болѣе ополяченъ и фанатизированъ, чѣмъ въ Люблинской. Время и усердная работа духовенства, безъ сомнѣнія, одержать и здѣсь побѣду, въ чемъ существенную помощь окажетъ имъ и школа. Уже и теперь многія сотни русскихъ церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ разбросаны по всѣмъ болѣе значительнымъ деревушкамъ, но все таки замѣчаешь, что ихъ мало, что негдѣ помѣститъ желающихъ учиться. Намъ приходилось слышать, что даже въ деревняхъ, гдѣ населеніе упорно отказывается посѣщать церкви, школы наполнены учениками; послѣдніе прекрасно усваиваютъ православныя молитвы, слушаютъ объясненіе православнаго богослуженія и осѣвняются православнымъ крестомъ. Прежде, бывало, заѣзжій русскій человекъ чувствовалъ себя совершенно чужимъ здѣсь; кругомъ слышалась исключительно польская рѣчь, лишь сѣрый мужикъ напоминалъ изрѣдка, что здѣсь русская земля. Теперь совершенно иное: польскій языкъ уже болѣе не въ ходу; въ школахъ, судѣ, во всѣхъ управленіяхъ—вездѣ русскіе люди, въ больницахъ польскія монахини замѣнены русскими сестрами милосердія; на желѣзныхъ дорогахъ повсемѣстно введенъ русскій языкъ, и даже сами поляки, оставшіеся въ краѣ, въ лицѣ помѣщиковъ, купцовъ и ремесленниковъ, начинаютъ говорить по-русски.

Земледѣльческая колонія для дѣтей-сиротъ.

„Новое Время“ сообщаетъ, что Министръ Внутреннихъ Дѣлъ разрѣшилъ Варшавскому Свято-Троицкому Братству устроить вблизи Новогеоргіевска земледѣльческую колонію для сиротъ-дѣтей, родившихся отъ смѣшанныхъ браковъ и находящихся въ нищетѣ или призрѣваемыхъ въ католическихъ семействахъ, внѣ всякаго общенія съ Православною церковью и русскою народностью. Помѣщенія колоніи на первое время разсчитаны на 25 мальчиковъ и столько-же дѣвочекъ. Съ теченіемъ же времени колонію-пріютъ предполагается увеличивать по мѣрѣ средствъ Братства и сообразно съ дѣйствительными потребностями бѣднаго православнаго населенія края.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА

А. ПЕРЕТЗЪ и К^о

(Biuro bankowe Administracyi Gazety Losowań),

Краковское-Предмѣстье, № 51 (1 этажъ),

(временное помѣщеніе)

Программа конторы:

- 1) Покупка и продажа всякаго рода процентныхъ бумагъ, акцій, облигацій и проч., монетъ и иностранныхъ денегъ.
- 2) Ссуды на процентныя бумаги, котированныя на варшавской, с.-петербургской, московской и другихъ биржахъ, считая 8% въ годъ.
- 3) Переводы (и по телеграфу) на всѣ города имперіи, заграницы, на лѣчебныя и климатическія мѣстности.
- 4) Страховка 5% выигрышныхъ билетовъ по 75 коп. съ билета.
- 5) Текущіе и спеціальныя текущіе счета, съ уплатою 6%.
- 6) Свѣдѣнія о всѣхъ финансовыхъ вопросахъ, справки о вышедшихъ въ тиражъ бумагахъ, дивидендахъ и проч.

БЕЗВОЗМЕЗДНО.

Корреспонденты конторы въ С.-Петербургѣ: Петербургско-Азовскій Коммерческій Банкъ, Невскій № 3.

Въ Москвѣ: Московскій купеческій Банкъ, на Ильинкѣ, собственный домъ.

НОВАЯ КНИГА:

Разсказы

для

сельскаго возсоединеннаго отъ униі народа,

примѣненныя къ Евангельскимъ чтеніямъ воскресныхъ и праздничныхъ дней въ году.

Цѣна книги (246 стр.) одинъ рубль съ пересылкою. Адресъ для писемъ: въ гор. Тересполь Сѣдлецкой губ. Священнику Николаю Лопатинскому.

ПРИЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ въ Кіевскую духовную Академію.

Отъ Совѣта Кіевской духовной академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1890 г. въ Кіевской духовной академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть приемъ воспитанниковъ.

2) Желающіе поступить въ академію подвергаются повѣрочному испытанію изъ догматическаго богословія (или православнаго христіанскаго катихизиса—для окончившихъ курсъ въ гимназіи), общей церковной исторіи, логики и по двумъ древнимъ языкамъ—греческому и латинскому; кромѣ того, должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна—богословскаго содержанія, другая—философскаго и третья—литературнаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназіи.

4) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для 1 курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 24 вакансіи вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 6 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзамень. Кромѣ того не замѣщена одна стипендія Кіевского городского общества, предназначенная для дѣтей Кіевскихъ гражданъ.

5) Порядокъ и условія приема воспитанниковъ въ академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1. Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназіи. — Женатыя лица въ число студентовъ академіи не принимаются.

§ 3. Просьбы о приемѣ въ студенты академіи подаются волонтерами на имя ректора академіи до 15-го августа. Каждый изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ.

§ 4. Къ прошенію о приемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если оное — не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны, сверхъ того, представить свидѣтельство объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 15 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную къ 14 августа.

§ 5. Поступающіе въ академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6. Всѣ воспитанники, какъ присланные въ академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному прошенію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, коммиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія (§ 111).

§ 7. Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно прини-

маются: лучшіе — казеннокоштными студентами, съ подпскою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные — своекоштными (§ 112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ академіи (§ 150 и 151).

НОВОЕ (3-е) ЗНАЧИТЕЛЬНО ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ:
ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО
ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ.

Соч. П. НЕЧАЕВА (бывшаго инспектора С.-Петербургской Духовной Семинаріи, вывѣ члена Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ), удостоенное денежной преміи. С.-Пб. 1890 г.

Краткое содержаніе книги: Общія свѣдѣнія о законодательствѣ и управленіи Церкви вселенской и русской; (Св. Синодъ, власть оберъ-прокурора ея; синодацкія конторы, главные военные священники, духовникъ Ихъ Величествъ, епархіальное управленіе). О пастырскомъ служеніи. Учительная дѣятельность священника; мѣры противъ раскола; частная жизнь священника. Совершеніе Св. Таинствъ и др. священнодѣйствій (съ особенно подробнымъ изложеніемъ постановленій „о бракѣ“ и съ нагляднымъ указаніемъ способовъ опредѣлять степени родства). О церковномъ хозяйствѣ: описъ церк. имущества, постройка церквей и поновленіе оныхъ; церковные дома, земли и другія угодья; церковные капиталы; права и обязанности церк. старостъ. Церковное писмоводство: клировыя вѣдомости, метрич. книги, исповѣдныя росписи и пр.; выдача метрич. свидѣтельствъ и др. церк. документовъ; постановленія о гербовомъ сборѣ. Служебныя отношенія священника: къ Епископу, причту и прихожанамъ. Права и преимущества священнослужителей и ихъ дѣтей: матеріальное обезпеченіе жалованьемъ, пособіями и пенсіей; награды и знаки отличія; увольненіе въ отпускъ и за штатъ. О церковномъ судѣ и подсудности лицъ духов. званія суду свѣтскому; мѣры взыскацій; лишеніе сана и добровольное сложеніе его. Въ концѣ книги (закрывающей въ себѣ 535 страницъ убористаго и четкаго шрифта) помѣщено 122 страницы разныхъ приложеній, имѣющихъ отношеніе къ дѣятельности приходскаго священника, въ томъ числѣ: о противораскольническихъ миссіяхъ, приход. попечительствахъ, церк. братствахъ и церк.-приход. школахъ, уѣздныхъ отдѣленіяхъ епарх. учил. совѣтовъ; программы по закону Божию и церк. пѣнію въ церк. приходскихъ школахъ; о выдачѣ свидѣтельствъ учащимся въ этихъ школахъ; о раздѣлѣ доходовъ между членами причта; о наслѣдствѣ и духовныхъ завѣщаніяхъ. Образцы разныхъ церковныхъ документовъ. Веденіе приходо-расходныхъ церковныхъ книгъ. Вопросы при исповѣди мірянъ и проч.

Цѣна: два рубля тридцать коп. съ пересылкою. Мелочъ можно высылать почтовыми марками. Адресъ: С.-Петербургъ, Литейный просп., домъ православнаго духовнаго вѣдомства, № 32, кв. 6, Петру Ивановичу НЕЧАЕВУ, а также во всѣ болѣе извѣстные книжные магазины: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Казани и въ Томскѣ (въ маг. П. И. Макушина).

У того же автора продается „Учебникъ“ по практическому руководству для пастырей, изд. 3-е, въ двухъ выпускахъ.

Выпускъ I-й (курсъ V-го класса дух. семинарій) ц. 55 коп. съ пересылкою, выпускъ II-й (курсъ VI кл. дух. семинарій) ц. 75 коп. съ пересылкою.

Въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей въ г. Ригѣ продаются слѣдующія книжки:

- 1) Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 2) Входъ Господа І. Христа въ Іерусалимъ ц. 2 к., 3) Страстная седмица, ц. 3 к., 4) Свѣтлое Христово Воскресеніе, ц. 3 к., 5) Вознесеніе Господа І. Христа, ц. 2 к., 6) Святая Пятидесятница, ц. 2 к., 7) Праздникъ Всѣхъ Святыхъ, ц. 5 к., 8) Преображеніе Господа І. Христа, ц. 2 к., 9) Успеніе Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 10) Рождество Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 11) Воздвиженіе честнаго и животворящаго Креста Господня, ц. 2 к., 12) Покровъ Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 13) Великое чудо милости Божіей 17 октября, ц. 2 к., 14) Введеніе во храмъ Пресвятыя Богородицы, ц. 2 к., 15) Рождество Господа І. Христа, ц. 2 к., 16) Крещеніе Господа І. Христа, ц. 2 к., 17) Срѣтеніе Господа І. Христа, ц. 2 к.

Цѣна за всѣ книжки съ пересылкою 50 коп.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ
А. ВЛОДКОВСКАГО,
въ гор. Венгровѣ.

Въ настоящее время принимаетъ колокола для перелитія по слѣдующимъ цѣнамъ: за перелитіе колоколовъ меньшаго размѣра отъ 1-го до 5-ти пудовъ—по четыре руб. съ пуда, а съ доставкою по жел. дор. въ обѣ стороны по пяти руб., за перелитіе же колоколовъ большаго размѣра до 100 и болѣе пудовъ, по три рубля съ пуда, а съ доставкою въ обѣ стороны по три руб. 50 коп. — Цѣна новыхъ колоколовъ остаются безъ измѣненій.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшее повелѣніе. — Благословеніе Святѣйшаго Синода. — Перемѣщеніе священниковъ. — Пожертвованія въ Соколовскую церковь. — Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ Холмска - Варшавской Епархіи. — Правила о приѣмѣ учениковъ въ Холмское духовное училище. — Некрологъ. — Назначеніе эконома и казначея въ Варшавскій Архіерейскій Домъ. — Отдѣлъ II. Слово при погребеніи архимандрита Геронтія сказанное въ крестовой Покровской церкви Варшавскаго Архіерейскаго Дома 11-го сего іюня. — Историческая записка о Варшавскомъ духовномъ училищѣ (продолженіе). — Споръ о десятинахъ между латинскимъ и униатскимъ духовенствомъ (продолженіе). — Историко-статистическое описаніе церкви и прихода въ г. Раднѣ, Сѣдлецкой губерніи. — Кирилло-Медодіевская идея въ современномъ славянскомъ самосознаніи. — Объ отношеніи православія къ латинству. — Объ успѣхахъ православія и русскаго дѣла въ Холмщинѣ и на Подляси. — Земледѣльческая колонія для дѣтей. — Объявленія.

Редакторъ Протоіерей І. Корженевскій.

Печатать дозволяется. — Варшава, 15 іюня 1890 года. — Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Н. Чеховичъ.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 13.